

Андрей Рогов

Аномальное отражение

12+

Андрей Рогов

Аномальное отражение

«Автор»

2018

Рогов А.

Аномальное отражение / А. Рогов — «Автор», 2018

Во время выполнения спасательно-поисковой миссии в зоне аномальной активности армейский офицер, помимо борьбы с кровожадными мутантами, знакомится с людьми, сообществами людей, которые заставляют его задуматься о вечных истинах, пересмотреть своё отношение ко многим устоявшимся положениям, что в конечном итоге позволило ему избежать фатальной ошибки и выполнить поставленную задачу.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

36

Высадка

Командир группы спецназа, капитан Цибуля, сидел в вертолете, в полной боевой экипировке, как и вся его группа. Шум винтов не мешал, а даже помогал думать. Приказ военному человеку обсуждать не полагается, а вот думать о способах его исполнения, особенно, для командира еще как полагается.

Вводная и приказ были простыми, проще некуда. В Зоне отчуждения Чернобыльской АЭС пропала научная миссия. Это бывает, это понятно. Наука порой сует свой длинный нос куда не следует вообще что-либо даже близко подносить. Приказ: «Найти научную миссию или ее останки и выяснить причину исчезновения». Все просто. Такое бывает часто в этих местах. Зона отчуждения после второго «взрыва» превратилась в Аномальную Зону, усыпанную аномалиями, кишашую мутантами, бандитами и людьми разного происхождения, именующие себя сталкерами.

Пропала бесследно не просто группа ученых, которые полезли куда не следовало, а именно целая научная миссия с научной станции около железнодорожной станции Янов. Миссия уже много лет располагалась неподалёку от бывшей железнодорожной станции Янов. Теперь здание вокзала представляет собой укрепленную базу сталкерских группировок. Обитаемое место и уголок безопасности в этом участке Зоны. Через железнодорожное полотно, в низине, расположена научная база. Великолепно укрепленная и охраняемая бойцами вооруженной сталкерской группировки «Долг¹». По соглашению с учеными долговцы много лет успешно охраняли учёных. Цивилизованная власть и законы государства в Зоне не действуют. Пропасть в Зоне может что угодно, целая армия, но такого еще не было. Случилось невероятное. Пропали все ученые, с частью своего научного реквизита и артефактов из укрепленного научного центра на окраине Зоны. Они никуда не ходили, не ездили, не летали. Сидели в своём бункере и проводили опыты. Бункер на месте, а на учёных сотрудников нет. Руководство Долга ничего не может объяснить. Ссылаются на применение неизвестной стороной неизвестного психотропного оружия, которым, по их словам, подверглись бойцы охранения. Часть из них погибла, другая часть ничего не помнит. Такая вот якобы, коллективная амнезия.

Группе капитана Цибуля необходимо проникнуть в Зону, достичь научной базы близ станции Янов. Найти следы применения психотропного оружия (предположительно бутылки с алкоголем – содержащей жидкостью), отыскать пропавшую научную группу.

Основная версия случившегося с точки зрения Командования – пьянство бойцов группировки Долг, которые под действием алкоголя позволили либо мутантам проникнуть на научную базу и, как говорится царство небесное доцентам с кандидатами, никому не пожелаешь такой кончины. Капитан нервно поежился, представив возможный кошмар при захвате базы мутантами. Или некая третья сторона в каких-то корыстных целях, пользуясь низкой дисциплиной в группировке, сполна охрану и выкрала ученых.

Долговцы отрицали эти версии и упорно настаивали на своей. Вот группе капитана и было поручено все это выяснить на месте.

На этом простое и понятное заканчивалось. Начиналось не простое, не понятное, и очень нехорошее.

Прежде всего не нравилось лететь в Зону вертолетом. Капитан был в Зоне, выжил в Зоне и выжил после Зоны. В Зоне он видел много остовов упавших вертолетов, останков их пассажиров и экипажа. Но дело срочное и Командование дало приказ доставить группу максимально быстро на максимально возможную глубину. Не дать возможности полностью уничтожить следы произошедших событий. Вертолет и экипаж оснастили новейшими датчиками аномальной активности и самыми последними картами аномалий Зоны. Но капитана это мало

¹ «Долг» – военизированная группировка, образованная бывшими военными. Имеют устав и чёткую цель – защитить мир от заразы Зоны. Одна из сильнейших группировок Зоны.

успокаивало. Он привык передвигаться по Зоне на своих ногах или своем животе. Доверяясь не столько датчикам аномалий, а своим глазам, ушам и внутренним ощущениям. Ибо на то и существуют версии прошивок датчиков аномалий, что не все аномалии поддаются определению техническими средствами. Это как антивирусное программное обеспечение для компьютерной техники – ни одна программа не гарантирует полной защиты. А в Зоне цена ошибки – Жизнь.

Опять же из-за срочности происшествия, была отправлена группа Цибули. Группа недостаточно подготовлена к самостоятельным операциям в глубине Зоны. Только один он имел опыт выживания в Зоне. Остальные имели богатый опыт выживания в горячих точках планеты, диверсионной деятельности, но не в Зоне. Да, они умели великолепно стрелять из разных положений и разного оружия, маскироваться и бесшумно передвигаться. Они умели воевать с врагами, убивать врагов. А в Зоне нет врагов, в самом общем случае. В Зоне много людей, но не все они враги и не всегда. И не все друзья. Как отличить, когда вот этот милый человек твой друг, а когда он же твой враг? Или как в песне Высоцкого «и не друг и не враг, а так...». Но не убивать же его из-за этого? Не правильно сделанный выбор принадлежности человека к группе врагов или друзей может стать трагическим для обоих.

Никто из них не видел мутантов. Все прошли теоретический курс биологии, физиологии мутантов. Но одно дело расстреливать муляжи в тире, а другое дело отбиваться от них «в живую». Кожей лица чувствовать их смрадное дыхание.

Командование решило, что места изученные, обжитые, проходимые, поэтому группа вполне может справиться с поставленной задачей. Ну, им из кабинетов виднее...

Камень, Сидр, Гюрза, Валун, Дуб, Поручик, Пекло. Все были разных национальностей и разных физических данных. Он сам их так отбирал.

Джагоев, позывной Гюрза, и Багаев, позывной Валун, – не большого роста, ловкие, быстрые, меткие. Две шаровые молнии. Где угодно пролезут, никто не заметит. Петренко, позывной Камень, и Хвостовский, позывной Дуб, здоровые детины, богатыри. Силища в них не мерянная. Ловкости тоже не занимать, борцовская подготовка тому поспособствовала. Сидоров, позывной Сидр, и Печеня, позывной Пекло, – универсальные солдаты. Среднего роста и среднего телосложения, но. физические данные намного выше среднего.

Давно уже капитан заметил, что наибольших успехов достигают вот такие смешанные команды. Где каждый вносит какую-то свою особенность. Когда каждый в чем-то лучше других. Задача командира в таком случае направить эти выдающиеся особенности бойцов в нужных направлениях. Если на каждом направлении удара боец будет превосходить противника по ключевому навыку, то будет общая победа по всем направлениям.

Голицын, позывной Поручик. Трудно описать, почему капитан отобрал его. Боец отличный, но отличий физических особых нет. Разве что математический интеллект выше среднего. Интеллект бывает разный, на эту тему написано много книг и на многих курсах подготовки командного состава об этом говорилось. Возможно, это была попытка уравновесить физический интеллект Джагоева, Багаева, Петренко, Хвостовского и всех остальных логикой Голицына. Правда, в Зоне Иная логика и Иная математика, скажем так – Зональная.

Раздумья капитана прервало резкое изменение полета вертолета. Вертолет резко замедлил движение и дал задний ход. Командир экипажа позвал поговорить. Оно и так понятно, что есть тема для разговора.

– Командир, все прилетели. – сказал вертолетчик.

– Где мы?

– Только вошли в Зону в окрестностях Скадовска со стороны лесопилки. Дальше лететь нет возможности. По нашим данным по этому направлению все должно быть чисто, но наши «болты» фиксируют аномальную активность.

– Что за болты?

–Мы же тоже развиваемся. На карты и детекторы надежды мало. Сколько наших упало в этих местах – сбились со счёта. Мы стали отстреливать что-то типа тепловых противоракетных снарядов не позади, как от ракет, а в перед. Как вы болты кидаете перед собой. Там, впереди, что-то не хорошее. Внизу, под нами чисто. Я снижаюсь, вы дальше сами. Пойми меня правильно: у меня приказ доставить на максимально возможную глубину. Я приказ выполнил. Дальше лететь опасно. Мы можем оба не выполнить свои задачи. Иначе я доставлю вас туда, откуда не возвращаются.

–Все хорошо. Я тоже не люблю перемещаться по воздуху в этих местах. Мне на пузе спокойней.

Полет окончен. Вертолет пошел на снижение. Капитан отдал приказ на высадку. Гюрза и Валун первые, за ними все остальные. Камень и Дуб с ручными пулеметами всех прикрывают.

Высадились успешно. Рассредоточились, разобрали сектора обстрела. Красиво, слаженно, как в кино. Вертушка ушла назад тем же курсом, отстреливаясь ракетами во все стороны.

Все стихло. Наступила райская тишина, которая Некоторое время давила на уши после вертолетного рокота.

Постепенно ощущения стали наполняться красками, звуками, запахами.

Было раннее утро, пол шестого. Небо было чистым, изумительного нежно-голубого цвета. Такого цвета оно бывает только утром в средних широтах. Таким оно было в его детстве, когда капитан еще мальчишкой с дедом ходили на рыбалку на речку за околицей. Солнце только поднялось над небосводом и озаряло весь мир своими ласковыми лучами, окрашивая траву, деревья, бойцов в приятный оранжевый оттенок. По низине стелился утренний туман голубоватой дымкой.

Вертолет высадил бойцов на цветущий луг. Над не высокой травкой возвышались голубые цветочки, похожие на васильки, красные корзиночки, похожие на не большие гвоздики. Щебетали кузнечики своим успокаивающим стрекотом, жужжали пчелы, еще какие-то полевые, не докучливые мушки. Запахло луговым разнотравьем и разноцветьем. Подул легкий утренний ветерок. Березы поодаль приятно зашумели саней зеленой листовой, а с холма ветерок донес с растущих на нем сосен успокаивающий запах уже разогретой утренними лучами сосновой смолы.

В действительность вернул дикий вопль. Капитан не смог определить был ли это предсмертный крик человека или рев мутанта, или предсмертный рев мутанта, или победный рев. Возможных вариантов – великое множество.

Миролюбивость окружающего пейзажа была обманчивой. Это не курорт, это Зона Аномальной Активности. Утренние облачка могут через десять минут превратиться в тяжелые кислотно-радиоактивные тучи. Утренний туман в низине на самом деле может оказаться ядовитыми испарениями химической аномалии, а лёгкий ветерок предвестником гравитационной аномалии типа карусель, которая, если не остановиться и продолжить движение в этом направлении, сначала поднимет вверх метров на пятнадцать–двадцать, потом покружит, а после разорвет плоть на мелкие части и этим дождем окропит окрестности.

Датчики аномалий у капитана и его бойцов молчали. Легчики проверили местность с воздуха не плохо. Угрозы от мутантов не наблюдалось. Вопль был далеким.

Капитан, не меняя положения бойцов начал небольшую лекцию по выживанию:

1. Передвигаться двумя группами. Впереди он, командир, с двумя бойцами. Бойцы по очереди бросают перед собой болты с привязанными к ним белыми тряпочками. Точь-в-точь, как сталкер из романа Стругацких. Со стороны выглядит смешно, сталкеры увидят – анекдотов в Зоне сильно увеличится. Но, по мнению капитана Цибули, лучше быть смешным и живым, чем серьёзным, но мертвым.

2. Ситуация изменилась, Высадка группы произошла на пороге Зоны, первых ее километрах. До станции Янов надо добираться пешком.

3. Без разрешения командира ничего не брать, не кидать, огонь не открывать.

«Вопросы есть?» – спросил Капитан бойцов. Вопросов было два. Вопросы взаимосвязанные: «Не слабовато ли вооружение для рейда по Зоне» и «Не нравится мне наша позиция, торчим на открытом пространстве больше пяти минут». Поэтому, ответ был один.

Снаряжение, оружие Капитан выбирал сам. Позиция – отличная. Аномалий нет, мутантов не наблюдается, перед группой несколько десятков метров открытого пространства, которое позволяет уничтожить практически любого мутанта еще издали. От атак мутантов защищены не плохо, атака сталкеров маловероятна. Да, сталкеры не просто не любят военных, а относятся к армейским крайне враждебно. Однако за годы существования Зоны Армия научила себя уважать. Каждое нападение на военного жестоко карается. При проведении карательной операции особо не разбираются кто виноват. Действуют по принципу «кого найдут – того и бьют». Такой подход к наказанию привел к тому, что нападения на военных прекратилась. Даже были случаи, когда сталкеры «сдавали» своих же. И сталкерами как «стукачество» это не расценивалось, а считалось предательством. Если группа сталкеров ради достижения каких-то личных корыстных интересов ставит под удар своих товарищей – то это предательство. Поэтому, группа пойдет по Зоне маршем. Ни от кого не скрываясь, по открытым пространствам. Мы реальные представители реальной Власти. Для отражения атак мутантов на открытых пространствах снаряжение и вооружение вполне достаточное. Пистолеты ПМ, автоматы Калашникова, два пулемёта Калашникова. Обычные армейские костюмы для операций в Зоне. Армию в Зоне бояться, но не надо подогревать и без того враждебные настроения желанием обладать какой-нибудь волшебной «пукалкой» или стильным костюмчиком. Поэтому все стандартно. Ничего ценного, способного разжечь алчность выше чувства самосохранения. Капитан еще раз спросил бойцов: «Какое самое сильное оружие в Зоне». Получил хрестоматийный ответ: «Голова». Да, на первом месте голова как единое целое: зрение, слух, обоняние, осязание и мозг, который все это правильно анализирует. Правильно работающая голова прежде всего не позволит попасть в ситуацию, из которой надо будет искать выход. Это мало понять. Это надо принять. Сделать частью себя. Ибо между глаголами смотреть и видеть, слушать и слышать разница больше, чем между понятиями Добро и Зло.

Добро и Зло это проявление одной и то же сущности. Они взаимосвязаны. Без Добра нет Зла. И наоборот. Добро порождает Зло, как и Зло, каким бы не было ужасным, если не убьет все живое, породит крупницу Добра, которое и убьет Зло, чтобы снова породить внутри Огромного Добра крупницу Зла. А Видеть и Смотреть – разные, не связанные друг с другом сущности. Могут существовать отдельно друг от друга. Все зависит от того, как увиденное отражается в твоём сознании, насколько правильно ты понимаешь картину окружающего мира. Как понимаешь Зону.

А в Зоне, по мнению Капитана, нет Добра, как и нет Зла. Зона за рамками этих понятий. Она такая как она есть. Может одарить, может погубить. Все зависит от того, как ты соотносишь свои желания с ее потребностями. Или, наоборот. Очень тонкая материя, поэтому людей, которые смогли бы выжить один на один с Зоной – единицы. И это люди-Легенды, не все, правда, живые...

Второе по силе оружие – это ноги. По наблюдениям Капитана, у каждой твари в Зоне свой ареал обитания. Если быстро его покинуть, то зверушка теряет к тебе всякий интерес. Нет ни стрельбы, ни ранений. Быстро оторваться от преследователей или уйти из сектора обстрела тоже прекрасное качество. Главное при этом не угодить в аномалию, а для этого нужна работающая Голова.

И только потом, за головой и ногами идут автоматы, пулеметы и прочее обычное и необычное вооружение и способности.

Капитану хотелось, чтобы бойцы не просто выучили это правило, а чтобы оно стало частью их. Это дело не одного дня и не одной набитой шишки.

Вокруг было все спокойно, поэтому решил провести экскурсию. Придуманным им способом, бросанием болтов с тряпочками, пошли налево к низине с туманом. Как он сам предположил и как на карте было отмечено – в низине была аномалия Электра. Пространство длиной метров тридцать в длину и десять в ширину было опутано путинной молний, которые постоянно меняли свое очертание, то появляясь, то исчезая. Датчик аномалий, при приближении к аномалии, перешел на тревожную морзянку. Если подойти еще ближе, то перейдет на писк.

– Перед вами аномалия Электра – академичным тоном произнёс Капитан – Можете бросить в нее камень или болт. Под ногами была мягкая почва, поэтому бросили болт. Раздался звук электрического разряда, через все пространство аномалии пробило несколько мощных молний, приятно запахло озоном. Капитан специально подвёл бойцов к аномалии довольно близко. От близких электрических разрядов бойцы инстинктивно сделали несколько шагов назад. Сам он остался на месте, показывая безопасную границу аномалии.

«Кратковременный электрический разряд напряжением в несколько тысяч вольт вас сразу может не убить, но может на время парализовать мышцы. И если вы до последующих разрядов, а они могут идти каждые две-три секунды, не сможете покинуть аномалию, то тогда смерть становится уже неизбежной и скорой» – закончил лекцию Капитан.

Демонстрация произвела впечатление на бойцов. Послышались, в том числе, не вполне цензурные комментарии. «Электры хорошо видны днем, а ночью тем более, поэтому они не очень опасны. Попасть в них можно только по глупости» – продолжал Капитан. Вдруг, в поднимающемся сосновом боре, за аномалией, где-то в метрах шестидесяти дальше и выше между стволов сосен коричневой молнией мелькнуло мускулистое четырёхлапое тело. «Химера!» – сразу несколько бойцов опознало опасного звероподобного мутанта Зоны и взяли оружие наизготовку.

Химера похожа на рысь: короткое, мускулистое тело, крепкие, мохнатые внизу лапы, две головы и дублированная кровеносная и нервная системы. Такую трудно убить, приходится всаживать в нее более одного магазина патронов. Смотря, куда будешь попадать, если вообще будешь попадать. Перемещается химера молниеносно, совершая прыжки метров по десять. И если будешь успевать менять магазины. Неопытные охотники часто становятся добычей химеры. Один магазин выпустил мимо, второй мимо, запаниковал, замешкался с поиском третьего и уже сбит с ног и раздираем когтями и зубами. Сам первый раз столкнувшись с химерой только четвертым магазином сумел успокоить неожиданно выскочившего хищника.

– Все отходим на исходную, – спокойно и не громко скомандовал Капитан. Группа организовано отошла на исходную позицию. Капитан про себя довольно отметил, что появление мутанта не спутало мысли в головах бойцов. Отходили как по учебнику. Одна часть бойцов контролировала ту сторону откуда отходили, вторая контролировала ту часть пространства куда отходили, повернувшись к мутанту спиной. «Вот и хорошо» – отметил про себя Капитан. Паники нет. С таким составом до центра Зоны дойти можно.

Оказавшись опять в центре луга, Капитан продолжил обучение.

– Да, это была химера. Опасный хищник Зоны. Химера отличный охотник, и сама ценится как охотничий трофей. Встреч с химерой лучше избегать, а если все-таки химера вас атакует, дождитесь, когда она выйдет на прямой бросок, не тратьте патроны расстреливая пространство. Это частая смертельная ошибка начинающих охотников. Химера обычно атакует прыжком. Тогда всаживайте ей, предпочтительно в головы (у нее их две), сколько успеете, потом резко в сторону или вниз, и перезарядка. И пока она не успела развернуться всадить в нее второй рожок. Снова в сторону, снова перезарядка и так до победного, надеюсь, конца. Такой вот аномальный вальс получается.

– А почему мы ее не стали убивать? – спросил Валун.

– Какая боевая задача у подразделения? – спросил в ответ Капитан. Похоже, что гены далёких предков-охотников заговорили в бойцах, не только про себя усмехнулся Капитан.

– Найти научную миссию. Ответил Валун.

– Ты хочешь найти ее следы в желудке этой зверушки? Я понимаю, что охота занятная вещь, но мы не на охоте. У нас есть боевая задача, и мы должны делать только то, что помогает нам ее выполнить. Здесь, в Зоне, есть очень много интересного. Дело даже не в том, что мы здесь не за этим, а в другом. У меня есть твердое убеждение, что Зона – это некий живой организм. Все зверушки и мутанты часть этого организма, поэтому, без особой нужды, лучше не стрелять. Не злить Зону. Если зверушка бежит мимо – не мешай ей бежать по своим делам. Покинь ее ареал обитания, отметь у себя на карте радиусом сто метров кружок «Химера». И иди дальше. В ее присутствии есть один немалый плюс: с той стороны по нам стрелять точно не будут. Голову никогда не выключаем!

Закончив лекцию, Капитан придуманным им способом повел группу в глубь Зоны. Прошли мимо лесопилки. Следов пребывания людей на лесопилке не наблюдалось, а исследовать сооружения объекта на наличие мутантов или артефактов не входило в задачи подразделения. Обошли лесопилку стороной.

На выходе из лесопилки на перекрестке сидела одинокая слепая собака. Обходить ее по кустам и буеракам не хотелось. Пошли прямо на нее. Собачка сначала испугалась и побежала прочь, но потом развернулась и пошла в атаку. Пришлось пристрелить. Животное долго не мучилось. Подошли к труп, Капитан дал возможность еще раз рассмотреть наиболее многочисленного мутанта Зоны. Собака похожа на помесь добермана с пинчером. Поджарое, короткошерстное, мускулистое тело, шерсть не опрятная, клочками, с язвами и проплешинами. Морда вся в складках, под которыми почти не видно глаз. Животное хорошо ориентируется в пространстве полагаясь не на зрение, а на другие способы восприятия действительности. Подробности можно узнать биологов. Капитана эти подробности не интересовали, как и сами собаки. По одиночке, как эта, опасности не представляли. Можно застрелить из пистолета при приближении. Если соберутся в стаю, тогда становятся опасными. Лучше убежать или забраться на что-то высокое (чтобы не смогли допрыгнуть) и спокойно расстрелять «как собак» всю стаю.

Посмотрели, пошли дальше по дороге. Метрах в двадцати от собаки была гравитационная аномалия «Карусель». Пока ничего неожиданного не было. И на карте аномалия была отмечена и датчик запищал при приближении. Датчик даже тип аномалии определил точно. Чего испугались пилоты вертолета пока было не понятно. Пока всё было предсказуемо и понятно, соответствовало карте.

Один из бойцов сбегал за трупом собаки. Бросили труп в аномалию. Тело собаки в сопровождении звука сильного воздушного потока поднялось метров на двадцать, покружило несколько секунд на этой высоте, а потом с хлопком разлетелось в разные стороны, оросив собой окрестности. Капитан предусмотрительно отвел группу подальше от кровавого дождя. После разрядки аномалия перестала себя особо проявлять. Только еле видимый небольшой вихрь в центре, да кровавые ошметки по окружности. Из-за своей малозаметности аномалия довольно опасна, особенно если влететь в нее на бегу. Бег может закончиться смертельным полетом.

Пошли дальше пока не собрались другие собаки, смутные силуэты которых уже мелькали между сосен, окружавших лесопилку.

Атака

Группа вышла к краю болота, которое до первой аварии на ЧАЭС было водохранилищем. Где-то там, левее, в утренней дымке виднелись остовы кораблей Шевченко и Скадовск. Шевченко не всегда был обитаем сталкерами, а на Скадовск постоянно базировались свободные сталкеры. Там бар, доктор, магазин, мастерская, но это все для сталкеров. Военным туда

лучше не ходить, да и не надо было. По краю болота, по возвышенности бежала дорога, а слева от дороги, между дорогой и болтом тянулась придорожная канава, заросшая кустарником и аномалиями электра. Как и показывала карта. По дороге, являвшейся самой верхней точкой окрестности, не пошли. Взяли правее, на широкий луг. Еще правее он заканчивался опять болотом. Посредине луга то там, то здесь виднелись заросли каких-то кустарников. Аномалий на лугу карта не показывала, поэтому маршрут казался вполне безопасным. Если идти по дороге, то будешь на виду со всех сторон. Справа, в общем-то дикая территория, а слева базы сталкеров. Мало ли кому там что в голову, простреленную прилетит. Оружия с оптикой в Зоне очень много. Есть и СВД и Винторезы, и натовские винтовки имеют быть в наличии у народа. Не приятно чувствовать себя мишенью в тире. Но прилетело не слева, а справа, с дикой территории. Точнее, примерно с двух часов по ходу движения.

Кто шел первыми, с Капитаном, первыми и получили невидимый удар. Внешне нет никаких повреждений. Человек просто теряет на несколько секунд сознание и падает на землю, как от настоящего удара, в глазах все плывет, сильное, до тошноты, головокружение, и в голове начинается какое-то бормотание, с усиливающимися желудочными коликами. Кто-то в голове все бормочет и бормочет, и из-за этого бормотания уже почти не слышно никаких других окружающих звуков. Только одно сплошное: «Абыр-тыр-мыр-тыр-У-У-тыр-мыр-тыр...». Это атака Контролера. Очень опасного человекоподобного мутанта. Контролёр способен брать под свой контроль любых живых существ: собак, кровососов, людей. Что происходит с собаками под контролем Контролера Капитану особо не интересно, а человек превращается навсегда в зомби. Пока жив Контролёр, зомбированный исполняет приказы своего хозяина. Может перемещаться в замедленном темпе, стрелять с пояса из автомата, перезаряжать оружие, бормоча под нос обрывки фраз типа: «Вперед! Урааа! Мочи!». После смерти Контролера зомбированный в нормальное состояние не возвращается. Бессмысленно перемещается по Зоне стреляя в людей, которых встречает на своем пути. Примечательно то, что зомби без оптики, на любом расстоянии отличают еще разумного человека от зомбированного, и собаки на зомбированных не нападают, и зомбированные по собакам не стреляют. Получается, что зомби это уже часть Зоны.

Сейчас под удар Контролёра попала его группа. Это было неожиданно и странно. Обычно, Контролёры на открытых пространствах не встречаются. Капитан ни разу не встречал. Обычно Контролёры обитают в подземельях, пещерах, подземных бункерах. Там с ними не трудно расправляться, при необходимости. От прямой пси-атаки защищает угол коридора, дверной проем, вообще замкнутое пространство со своей архитектурой. Две гранаты в коридор, закрыть уши, после разрывов добить автоматной очередью, если еще жив. А на открытом пространстве – просто «жесть». Капитан даже не знал, насколько дальнобойное пси-оружие Контролёра. Сейчас мутант находился где-то в кустах, что впереди. Но до кустов было метров двести. Его самого в зарослях не видно, зато они перед ним как на ладони корчатся. Стрелять прицельно не получается: голова кружится, в глазах все плывет, да и пси-удары валят с ног. Стрелять в пространство мало эффективно. Контролёр – крепкий мутант. Одной пулей его не свалишь. Главное сейчас не стоять на месте, не слушать его бормотание, уходить с прямой видимости, например, за дорогу. Капитан прохрипел: «За дорогу! Отходим за дорогу!». Начал отходить сам, побежал к Голицыну, который скрючившись, катался по земле. Надо было его выносить, но не добежал, упал от пси-удара. А когда начал подниматься, то увидел, что Голицын тоже начал подниматься, но как-то замедленно. «Голицыныын!» – крик сожаления вырвался из уст Капитана. Что будет дальше он уже знал. Это и спасло ему жизнь. Голицын встал в полный рост, развернулся к нему лицом и выпустил весь магазин в его сторону. Но так как двигался солдат как в замедленном кино и довольно прогнозируемо, Капитан смог увернуться от потока свинца, летящего в его сторону. К Поручику сзади уже подбежали двое: Камень и Дуб. Камень бежал, а Дуб начал наводить на Голицына свой пулемёт. «Вырубить!

Просто вырубить!» – прокричал Капитан, не понимая до конца смысл своего решения. Хотя, понимал. Очень жаль терять бойца в самом начале операции. Да, зомбированный, но жаль убивать, свой же парень. А Голицын тем временем уже закончил смену магазина и начал разворачиваться к бегущим на него товарищам. Камень успел первым. В прыжке, упав «камнем» в ноги, сбил с ног зомбированного, автомат которого от этого удара отлетел в сторону. Далее Камень отработанным борцовским приемом перешел на удушающий и вскоре Голицын обмяк.

Капитан подобрал оружие Поручика, Камень и Дуб подобрали уже бывшего товарища и все вместе, пригибаясь, последовали за остальными бойцами группы. Благополучно (кто-то падал от пси-удара, но следующие сзади поднимали и толкали вперёд) перевалили через дорогу. Бормотание не ушло, но теперь контролер их не видел «напрямую» и не мог достать своими прямыми ударами. Дистанционную обработку сознания, не прекратил, продолжал ковыряться в мозгах. От этих его манипуляций по-прежнему крутили в животе и путались мысли. Надо уходить как можно скорее из зоны его влияния. Уйти в болото не получалось, мешали сплошные электры в канаве. Тогда надо идти по канаве дальше, вперед ползти пригнувшись, не попадаясь под прямой удар мутанта.

Не успел Капитан озвучить приказ, как опять повалился на спину. И не он один. С болота по ним бил второй Контролёр. Это уже было похоже на бесславный конец операции. Спрятаться от второго мутанта негде. Они перед мутантом как на сцене, в прямой видимости, и спрятаться не за что. В голове заговорил баском другой голос. «Ух ты! А у них голоса разные!» – успел удивиться Капитан. Этот бормотал немного сильным баском: «А-а-а-та, тыр-быр-мыр...».

«Самка собаки!» – протяжно прорычал Капитан и скомандовал – «Огонь по мутанту!». Этого монстра было видно. Он идёт по болоту в их сторону. Самого мутанта не видно, видно шевеление камыша по направлению его движения. Есть небольшой шанс, стреляя по направлению его следования, все-таки его «зацепить». Но шанс совсем не большой, так как большая часть его группы каталась, скрючившись, по земле. Капитан дал очередь по мутанту, разрядил магазин и бросил его в аномалию, надеясь вспышкой молнии отвлечь внимание контролёра. Электра сработала и отключилась! Змеевидные молнии исчезли. Датчик аномалий, беспрестанно трещащий все это время замолк. Капитан бросил следом за пустым магазином полный, который собирался вставить в автомат. Искать что-то не нужное не было времени. Бросил то, что держал в руке. Аномалия в ложбине исчезла! Аномалия не сработала! «Не верь глазам своим» не было правилом Капитана. Наоборот, только на свои органы чувств привык полагаться Капитан, выживая в Зоне. Нет стелющихся по земле молний и датчик аномалий замолк. Электры в канаве нет! Оба магазина спокойно лежат на дне канавы в небольшой луже. Карта в КПК² по-прежнему рисует аномалию на всю канаву, была аномалия и исчезла! «Все в низ!» – скомандовал Капитан и начал пол-очередью сбрасывать бойцов в канаву. Некоторые сами прыгнули и Голицына затащили. «Аномалия! Куда делась аномалия?» – просипел Гюрза. Выглядит боец страшно: глаза на выкате, рот перекошен и нервно подергивается, но вопрос задан разумный. Капитан подозревал, что и его внешний вид сейчас далек от командирского, надо брать себя в руки, унять дрожь, утереть пелену с губ и выводить группу из этого ада.

– А хрен её знает! И у кого спросить не знаю! – ответил Капитан, обтер лицо рукавом и скомандовал как можно громче: «Уходим вперед по канаве! Ползком, гуськом, не высываться! На месте не стоять! С песней, вперед шагом марш!». И затынул хриплым, срывающимся голосом:

Посмотри, братишка, фраерок идёт

Чуйка моя верную наколочку даёт

² КПК – смартфон сталкера. Специализированное устройства предназначенное для работы в зоне аномальной активности.

Что дядя добрый малый, имеет кошелёк

Который нам с тобою на блюдечке несёт.

Почему именно это пришло в данный момент в голову не понятно, откуда-то из детства вспомнилась дворовая песенка. Песня, как и любая умственная деятельность, затрудняла работу мутанта по захвату сознания жертвы. Поэтому двигаться, петь, разговаривать друг с другом сейчас жизненно важно. Капитан, то пропускал всех вперед, потом обгонял, подталкивая вперед бойцов, заставляя петь, разговаривать, не давая им остаться с мутантами один на один. Похоже, мутанты не отставали, а шли за ними как собаки по следу. Это было опять странным явлением. Обычно Контролеры не покидали своих убежищ, за жертвами не гонялись. А тут проползли уже метров двести, а бормотание не ослабевает. Высовываться и смотреть желания нет. Если идут за группой, то это даже хорошо, с одной стороны. Пусть выйдут на открытое пространство, тогда можно будет попробовать прицельным огнем уложить, по очереди, одного и второго. Зомбированный Голицын попытался прийти в сознание, но его обратно возвращали в небытие. «Прости, братишка» – сказал Дуб и ударом приклада «вырубил» товарища.

Вдруг, слева, с болота, послышались звуки электрических разрядов и сиповатый бас в голове пропал. Капитан посмотрел на карту. Все верно, где-то по направлению от них до болотного Контролёра нарисована небольшая электрическая лужа. Капитан высунулся из канавы посмотреть, что происходит. В бинокль было хорошо видно, как Контролёр стоит в электрической аномалии, опутавшей своими молниями часть большой лужи. Хорошо видно как его бьет электрическими разрядами, как он дергается на подобии сломанного робота. Пытается развернуться, но очередной разряд возвращает его на исходную позицию. Где-то на двенадцатом разряде мутант упал. Аномалия утихла. Вот это да! Контролер попал в электру! Чудеса! Обычно, эти достаточно разумные человекообразные мутанты, успешно обходили более незаметные гравитационные аномалии, а этот, как привязанный невидимой веревкой, шел за группой, не обращая внимания на окружение.

Уже второе чудо подряд сыграло в пользу группы Капитана. Третьего он ждать не стал. Выглянул из-за дороги направо. Так и есть: первый Контролёр вышел из кустов и идёт за ними по чистому полю. До него по прямой метров двести от дороги. «Занять позиции от меня через три метра влево и справа!» – начал командовать Капитан. «В двести метрах от нас, на нас по открытой местности идет Контролёр. По моей команде одновременно поднимаемся и открываем огонь на поражение» – еще одно распоряжение по подготовке к схватке. Радостное возбуждение командира передалось к подчинённым. Бойцы быстро заняли позиции. Голицын попытался прийти в себя, но его опять угостили прикладом. Капитан внешне преобразился. Удача поворачивается к ним лицом. Один мутант в аномалии скончался, второй идет по открытой местности. Мишень в тире, с которой можно быстро покончить. Движения командира стали быстры, команды четкими, усталость и боль ушли с лица. Их место заняли уверенность и азарт. Когда все были готовы дал команду: «Огонь». Против огня из семи стволов мутант продержался секунд шесть, не больше. Рассредоточенные на довольно большом промежутке множество целей не позволили ему быстро принять решение по кому бить. Пока выбирал цель успел получить несколько пуль в корпус, после этого ему стало не до контроля над объектами. Мутант остановился, замер и получил несколько пуль в голову. И упал. Бормотание в голове пропало. Наступила райская тишина не только в природе, но и в сознании. Капитана разобрал смех. За ним начали смеяться и остальные бойцы, кроме Голицына, конечно. Вот так просто все закончилось. Удивительный день! Как качели судьбы качает сегодня: то смерть глаза в глаза глядит, то опять солнце ясное улыбается.

Вот что значит ясно видеть свою цель. Как все поменялось! Когда мутант сидел в кустах, а они в чистом поле, чудовище било по ним прямой наводкой, особо не целясь. Бил по «направ-

лению». В кого-нибудь, да попадал. А они, наоборот, цели не видели, куда стрелять не понятно было, и чуть не погибли все, и мутант казался страшным и непобедимым. А теперь они видели мутанта ясно и четко, а сами для мутанта стали неким облаком, множеством целей. И чудовище, как в детском стишке Чуковского, превратилось в «таракашечку, жидконогую козявочку, букашечку». Уничтожить которую оказалось очень просто.

Эти свои выводы Капитан донес до бойцов:

– Вот доказательство теорем менеджмента и личного успеха: «Хочешь добиться успеха – ставь перед собой четкие цели и добивайся их». Главное ясно видеть свою цель, тогда и твои действия по ее достижению будут максимально эффективными. Туманные и расплывчатые цели – это чистые потери времени и энергии. Либо не получишь ничего, либо получишь то, чего совсем не хотел. Какая цель – такой и будет результат.

Теории на сегодня уже хватит, надо убираться отсюда пока вокруг тихо. Дорога уходит на мост через болото. За мостом, справа от дороги, стоит брошенный грузовик «Камаз» с будкой. Вот к нему и повел Капитан группу. Дошли быстро, без приключений. Автомобиль оказался довольно чистым, с точки зрения радиоактивности. Немного «фонил», но терпимо. Ржавые двери со скрипом открыли взгляду пустое нутро металлической будки. На полу в беспорядке были разбросаны несколько пустых деревянных ящичков, обрывки какого-то тряпья защитного цвета. В стенах будки зияют пулевые и осколочные отверстия, через которые очень удобно обозревать окрестности. Слева от машины начинается лес в направлении аномалии «Соснодуб», справа открывается вид на болота, с виднеющимся вдалеке остовом парохода «Шевченко». Позиция удобная: мутанты не достанут, людям делать нечего, все полезное давно вытащили.

Великий стратег или путаник

Голицын опять стал приходить в себя. На это раз ему дали возможность вернуться в реальный мир. Зомбированный открыл глаза, попытался встать, но не смог: руки и ноги предварительно и предусмотрительно связали. Зомбированный даже начал говорить:

– Где я? Что случилось? У-у-у, голова болит как! Зачем меня связали?

Связанными руками взялся за голову и попытался ее тереть в местах удара прикладом. Зомбированные разговаривают, но бессмысленными обрывками фраз, и взгляд у них мутный, бессмысленный, и боли они не чувствуют. А этот прямо как живой! Или правду выжил? Это надо проверить. Капитан начал допрос:

– Фамилия, имя, отчество! Кого знаешь из этих людей? Цель пребывания в Зоне Аномальной Активности?

Зомбированный, или уже опять старший прапорщик Голицын, начал связно отвечать на задаваемые вопросы. Похоже, все помнит до момента атаки Контролера. Помнит, как высадились, как прошли лесопилку, как спустились в долину, потом удар, упал и не помнит ничего.

– Как в своего командира стрелял помнишь, гнида? Как своих товарищей хотел расстрелять помнишь? – Стали, шутя издеваться бойцы над товарищем.

Голицын был сильно поражен и подавлен полученной информацией:

– Парни, вы чего? Я не стрелял! Я упал и ничего не помню. Я не мог! Да я за вас...

– Ладно, хватит. Прервал шутки в сторону Голицына командир.

– Наш товарищ попал под психологическое влияние мутанта. Пребывал в состоянии зомбированного. Выполнял приказы не своего командира, меня, капитана Цибуля, а мутанта под вида «Контролёр». Это нормально. Не нормально, что он опять с нами. И насколько долго он будет с нами не известно. Не попадет ли опять под контроль какого-нибудь очередного мутанта, например, пси-собаки? Они тоже могут на психику людей влиять. Тогда как залает, как завоет старший прапорщик, как бросится кусаться! Хотя, это даже хорошо, что кусаться! Кусаться это не стрелять из автомата по товарищам!

Ну не смог Капитан остановиться в новом направлении для шуток, в виде Голицына. Бойцы начали дружно смеяться, опять кроме Голицына конечно же. Он уже, кажется, был с

ними, но шутка ему не понравилась. Дождавшись окончания психологической разрядки коллектива, Капитан продолжил мыслить в слух:

– Странно, что Поручик вернулся. Его бы в лабораторию, на опыты сдать надо будет, но это уже когда вернёмся. Здесь с лабораторией беда! Мы за этим сюда и приехали, что пропали лаборанты из лаборатории. Объяснить его возвращение можно тем, что его быстро вырубил, отключили сознание. Видимо, процессы разрушения сознания не завершились полностью, что и позволило Поручику вернуться в сознание и принять человеческий образ. Для науки это ценный опыт, поэтому, дорогой мой старший прапорщик, не миновать тебе дороги в подопытные кролики. Но это когда вернемся, опять же. А с возвращением у нас **ОЧЕНЬ** плохо.

Капитан нарочито выделили слово «**ОЧЕНЬ**». И продолжил:

– Кто-то очень могущественный очень не рад нашему появлению в Зоне и хочет нас убить или превратить в зомбированных болванов. Появление на равнине сразу двух контролёров, а возможно правее, был еще один, не случайно, по моему мнению. Нас ждали, нас встречали. И этот «Кто-то» очень могуществен. Во-первых, он умеет управлять сложными мутантами типа контролёр, во-вторых, он имеет доступ к планам армейских спецопераций. В-третьих, он имеет отношение к пропаже ученых. Иначе какое ему дело до нас? Это наш враг. Это плохо. Против такого врага у нас нет оружия. Прежде всего информации: кто, где, когда, зачем строит против нас козни.

Но, похоже, есть сила, которая хочет, чтобы мы вошли в Зону. Это тоже очень могущественная сила. Она управляет аномалиями! Пилоты на входе в Зону обнаружили неизвестные аномалии. Если бы мы летели как летели, то вылетели бы как раз под удар контролеров. Как нам плохо было на земле, а в небе летчики загнулись бы сразу. Вертолет потерял бы управление и рухнул на землю. Те, кто смог бы выжить после падения, не смогли бы оказать сопротивление контролёру. Но появилась неизвестная аномалия, которая остановила полет. А потом эта исчезнувшая «электра» в ложбине? Ведь мы все ее видели, а потом она пропала. Разрядилась как-бы. Такое, говорят, бывает, но я лично наблюдаю это в первый раз. Надо бы вернуться и посмотреть, что с ней сейчас. Но не сейчас. Надо понять, что нам делать дальше.

– И что это за сила, управляющая аномалиями? Зона? – спросил Валун.

– Я не знаю. – честно ответил Капитан и продолжил после небольшой паузы:

– Но кроме варианта «Зона» у меня нет другого варианта ответа на этот вопрос. У контролеров была неестественность в поведении: нахождении на открытом пространстве, преследование цели. Вполне возможно, что их контролировал человек. А вот аномалии... Только Зона их создает и убирает, но обычно, она это делает во время выброса. А выброса не было... Говорят, что аномалия может разрядиться, как батарейка, и в нашем случае, возможно, так и произошло. Но я не встречал такого, чтобы аномалия разрядилась и исчезла без выброса.

– Круто! У нас в союзниках Зона! – сказал Дуб.

Капитан не разделили его оптимизма:

– Избавь Бог от таких союзников. Они пострашнее самых страшных врагов. Могущественные возможности и полная автономия в своих планах. Да, сегодня тебе помогли, но зачем? Что в их планах на завтра относительно тебя? Овцу тоже кормят, поят, лечат, защищают от волков, но с одной лишь целью – сделать шашлык для дорогого гостя... По мне так лучше всё делать самому и не быть никому и ничем обязанным, чем принимать подарки от Всемогущих персон.

Капитан во время монолога разбирал и чистил автомат. Отчасти из-за того, что по болоту, по земле его возил под чарами мутанта. Но основной причиной были глубокие раздумья над сложившейся ситуацией, ему проще думается, когда что-то в руках вертится. К концу чистки был придуман ПЛАН дальнейших действий, которые он и начал озвучивать бойцам.

Итак, все поменялось. Победного Марша по Зоне не будет. Марш закончился в чистом поле. Нас кто-то пытался убить. Действовал наверняка. Группа чудом уцелела, но пусть он

об этом не будет знать. Пусть думает, что всё у него получилось. Для этого мы ему должны предоставить доказательства своей гибели. Прямые доказательства предоставить не сможем, предоставим косвенные. Состояние Голицына не внушает доверия, он будет сидеть пока здесь. Руки и ноги развяжем. Поручик снимет штаны и куртку и отдаст их Гюрзе. Сидр отдаст свою одежду Валуну. Да, немного великовата. Еще надо будет ее прострелить с лицевой стороны и замарать кровью. Кровь дадут доноры Поручик и Сидр, все равно пока здесь сидеть будут. Без штанов не только по Зоне шастать не прилично взрослым мальчикам. Легенда такая: Баха и Боря, это ваши новые клички, обратился Капитан к Валуну и Гюрзе, закадычные друзья однополчане. Вам надо какого-то своего армейского командира выбрать общим командиром. Вы служили вместе в десанте. После армии не нашли себя на гражданке. Бизнес, автосервис-шиномонтажная, не взлетел, за службу в полиции мало платят, бандитами становиться не хотелось. Вот и решили в Зоне и приключений поискать и денег поднять. Вам один барыга по кличке Рябой (реальный персонаж, не совсем живой уже, но про это мало кто знает, здесь не знают точно) про артефакты и прочее наплел. За остаток ваших средств на Зону провел. Сначала все было хорошо: солнышко светило, птички пели. Шли не далеко от лесопилки, слышали далекий шум вертолета. Спрятались. Думали, что вас ищут. Но вертолет улетел обратно. Посидели часок и пошли дальше. Потом началось непонятное: голоса в голове, урчание в животе. Можете подробно описать симптомы атаки контролёра. Отползли назад, обтошнивали все кусты, отсиделись. Вроде, все стихло и улеглось. Пошли в перёд. Увидели двоих военных. Хотели их спросить, что случилось, но военные оказались зомбированными. Пытались открыть по вам огонь. У вас были ПМ, Рябой снабдил. Из ПМ уложили обоих. Ваша гражданская одежда была простая, не прочная и еще вы ее содержимым своих желудков слегка замарали. Поэтому сняли с военных форму. Оно и привычнее, и добротнее. Заберите у Поручика и Сидра их пистолеты, слегка железками потрите, чтобы на бывшие в употреблении походили. За свои выдавать будете. Автоматы у военных взяли, трофеи. В баре продайте эти пистолеты, каски. Ботинки у вас ваши, Рябой армейские «подогнал».

Сейчас пойдете на Скадовск, пройдете назад краем болота, потом сразу на Скадовск. Про болты с тряпочками забудьте, смотрите под ноги, по сторонам. Смотрите на карту в КПК. На Скадовске КПК не пользоваться, сразу «спалитесь», но и не продавать ни за какие деньги. Скажите: «Не сейчас, завтра». Как-бы цену набиваете.

Полностью следуйте правилам «Не бойся, не верь, не проси». Именно в этой последовательности. Ничего не бойтесь, даже провала. Даже если поймут, что вы те самые вояки – убивать не будут. Это опасно для Скадовска, армия разнесет этот шалман в щепки, а это не нужно никому. В худшем случае, выпрут ночью на улицу, без оружия и без КПК. Поэтому, заберите автомат Поручика с обоймами, прикопайте незаметно где-нибудь недалеко от Скадовска. Поможет выжить. Если не «спалитесь» до ночи, то в общий чат напишите тайком (из сортира, например): «Ночую под мостом». Если «спалят»: «Привет Шурику». Если выпрут с КПК то просто дайте сигнал SOS на армейском канале. В любом случае, идите сюда. Завтра утром под любым предлогом уходите из бара. Скажите, что пошли на лесопилку. Могут подумать, что испугались и двинули обратно. Если заметите за собой слежку, «хвост» дайте в общий чат: «Идём на лесопилку». Если «хвоста» нет, то сообщите: «На лесопилке тишина». В любом случае сюда. Если нас не будет, то под сиденьем пассажира будет лежать КПК Поручика, там будут инструкции что делать. Не будет КПК, то уходите из Зоны через лесопилку, как прилетели. Если за вами «хвост», то идите по дороге и смотрите по сторонам и действуйте по обстоятельствам. Мы вас увидим и примем меры ко встрече с вашим эскортом. Если нет «хвоста», то идите по полю. Ух, аж вспотел все это выдумывать.

Основная цель вашей миссии: пообщаться со сталкерами, подкинуть дезинформацию. Пока будут проверять – выдадут свои планы и возможности. Поверят или не поверят – особой роли не имеет. Если поверят – хорошо. Оставят нас в покое. Если не поверят – тоже не плохо,

будут нас искать, себя проявлять. В баре много не пить, контроль над ситуацией и собой не терять, слушать и запоминать.

Вот и все, задача ясна?

Бойцы уже переоделись. Обмундирование немного висело на них, было на пару размеров больше, но так и было задумано.

– Да, – сказал Гюрза. – Мы в одной части служили срочную, но в разное время. Командиры общие есть, здесь все «ровно» будет. В остальном, попробуем разведать аккуратно. Больше говорить буду я, а Валун, то есть, Боря будет подтверждать. С разговором у него похуже, чем со стрельбой.

– Вот и хорошо, тогда выдвигаемся, – сказал Капитан, – Вы на Скадовск, я и одетые бойцы в один армейский тайничок. Пришло время растрясти неприкосновенные запасы.

– Командир, – спросил Печеня, – на картах в округе нет тайников.

– На ваших нет, на моей есть. – ответил Капитан. – Раздетые ожидают здесь. Сидеть тихо не высовываться. Если до завтра, двадцати ноль-ноль никто не придет – даёте сигнал бедствия и дожидаетесь эвакуации

Подвал

На этом разошлись. Двое «малышей» пошли на Скадовск. Капитан подождал пока они не скрылись за дорогой. И еще минут пять. Все было спокойно. Тогда пошел сам с тремя оставшимися бойцами к развалинам какого-то заводика справа от грузовика. Идти было не очень далеко. Перед спуском к цехам мимо них пробежала стая собак, на людей зверье внимания не обратило. Капитан повел бойцов сразу в подвал. В просторном подвале было темно, пахло сыростью и каким-то смрадом. Включили фонарики. Осторожно следуя за Капитаном, бойцы неслышно перешагивали через разбросанный строительный мусор, какие-то ящики, искореженное оружие, чьи-то истлевшие останки. Попалась пара человеческих черепов, и с полдюжины черепов животного происхождения. Место было не из приятных. Не курортное. Впрочем, обычное для Зоны, ничем не примечательное.

– Командир, – шепотом обратился Пекло, – а по спокойнее места для схрона армия не могла выбрать? Кто выбирал?

– Подальше положишь, поближе возьмешь, – коротко ответил Капитан, – Отставить разговоры.

От входа не сильно далеко углубились внутрь подвала, повернули налево и дошли до небольшого тупика. Стены подвала были кирпичные, с ободранной штукатуркой и местами измазанными чем-то темным. Виднелись следы пуль и осколков. В тупике бойцы заняли оборону, внимательно изучая темноту перед собой, но пока было тихо. Звуки с поверхности уже не проникали, а своих в подвале еще не было.

Капитан старым железным ломом, который валялся в углу под строительным мусором, начал ломать кирпичную стену, и она быстро поддалась. Хватило двух ударов. Но они гулко отозвались в подземелье, шум усилили звуки падающих кирпичей.

Через секунду в глубине подземелья раздался короткий рев.

–Кровосос! – безошибочно определили Капитан. – Приготовится к атаке! Стрелять во все что движется или колышется.

Тупик был не глубокий и не широкий. Около четырех метров в глубину и трёх в ширину. Трое бойцов, большие Камень и Дуб с пулеметами на перевес встали слева и справа, а Пекло по середине, командир остался позади.

Четыре луча от фонариков освещали небольшое пространство перед бойцами. Все были готовы к нападению, но мутанты появились слишком неожиданно. Этому способствовала не большая глубина ниши. От края общего пространства подвала их отделяло только два метра, да и Кровосос – особый мутант. Рост мутанта может достигать трех метров. Монстр имеет чело-

веческую природу. Получен в результате генетических экспериментов по программе «Универсальный солдат». Лишен половых признаков, не имеет одежды, превосходно сложен, имеет чуть большую чем у человека длину рук, очень быстр, невероятно быстр. Может как собака длительное время поддерживать высокую скорость передвижения, на меньшую, чем у собак гончих пород. Вместо нижней челюсти у мутанта щупальца, на подобии щупалец осьминога. В центре щупалец имеется ротовое отверстие. Вот этими щупальцами он и высасывает кровь из своих жертв до последней капли. О этой своей способности и получил название Кровосос. Есть у него еще одна пренеприятная способность: в состоянии возбуждения, атаки, он становится невидимым. Видны только расплывчатые контуры фигуры в виде легкого искажения предметов за мутантом, легкое марево в виде человекоподобной фигуры и еще пара горящих глаз, но глаза видно, когда монстр совсем рядом, смертельно опасно как рядом. Как это сейчас и вышло. Две пары глаз и характерный хрип появились из-за поворота слишком неожиданно. Выстрелить никто не успел почти, если кто и успел нажать на спусковую собачку, то не попали в мутантов. Их было двое. Сблизились очень быстро и ударами длинных и мощных рук отбросили к стенам тупика троих бойцов. Пекло отбросило вправо на Камня, Дуба размазало по стене слева. Оружие было выбито из рук. Мутанты оказались огромными, по два метра высотой. Тот, что был справа от Капитана, развернулся и набросился на Пекло, пытаясь притянуть его руками к своим щупальцам, который напал слева – стремительно бросился к Капитану. Инстинкт выживания Капитана сработал быстрее: длинная очередь из автомата попала в грудь набегающему монстру. Получив не малую порцию свинца, Кровосос развернулся и начал убежать. На мгновение призрачные формы мутанта пропали из луча фонарика Капитана, когда он его опять поймал в луч света, монстр был уже у угла ниши. Капитан нажал на спусковой крючок автомата, но тут в луч света попал Дуб, который оправившись от удара резко вскочил на ноги и попал на линию огня своего командира. Капитан последней дюжиной патронов «уложил» обоих: и монстра и бойца. Дуб от полученных пуль упал на влажную землю подвала.

– Черт! – только и вырвалось из уст Капитана.

У Цибули был накоплен огромный опыт выживания в Зоне, опыт борьбы с мутантами, аномалиями, людьми. Но это был опыт одиночного выживания. Капитан работал всегда один, без напарника. И сейчас этот опыт воина-одиночки его подвел. Он привык, что между ними и опасностью никого нет. Не надо думать о том куда прилетит его пуля. Вокруг всегда были только цели, которые надо как можно быстрее поразить. А сейчас между ним и целью оказался его же боец, которого он подстрелил вместе с мутантом. Кровососу, видимо, несколько пуль попало в затылок, не самую крепкую часть его черепа, и разнесли ему мозги. Одно чудовище, хоть и ценою потерь, успешно уничтожено.

Его бойцы, наоборот, привыкли действовать в составе группы и коллективное взаимодействие у них было на высоте. Не успел Кровосос присосаться к Пеклу, как здоровенный Камень зашел сзади и верхним борцовским захватом (за грудную клетку) не просто оторвал мутанта от товарища, но и поднял его над землей.

Многолетние занятия классической, греко-римской борьбой не прошли даром. Классическая борьба, в отличие от азиатских боевых искусств, не использует захваты за одежду, как дзюдо или самбо, например. Греко- римская борьба, это борьба двух абсолютно голых, мокрых, скользких от пота атлетов. По крайней мере, так было на олимпиадах Древней Греции. И сейчас борцы классического стиля выступают в облегающих трико и захваты за одежду не предусмотрены.

На Кровососе нет одежды. Голый, скользкий, мутант. Но захват был взят идеально и, оторванный от земли и своей жертвы монстр, даже как-то смешно замолотил в воздухе руками и ногами. Видимо, его теперешняя ситуация была ему не знакома, первый раз он попал в такое положение и его мозг не мог нормально обработать это положение, найти выход. Мутант бессмысленно махал перед собой длинными руками, ногами, но до него не доходило, что надо

бить ногами по ногам держащего, руками разбивать хват. Примерно так ведут себя акулы и скаты если их перевернуть вверх брюхом. Они просто перестают двигаться. Их не очень развитый мозг не может обработать необычное положение тела и просто отключается до возврата в привычное положение. Это знают касатки, которые в отличии от акул не рыбы, а животные, и умело этим пользуются. У акулы нет ни единого шанса выжить против касатки.

И у Кровососа не было шанса выжить. Пекло быстро поднялся. Стрелять было опасно, можно было попасть в Камня. Пекло взял нож, зашел справа и сзади. Спереди было не подобрались: Кровосос яростно махал руками и вертел своей башкой. Справа и сзади Пекло нанес несколько ударов в область печени, потом сзади с слева в область сердца. Мутант перестал вертеть башкой. Уронил ее на грудь, протяжно и тяжело захрипел.

– Отвернись. – сказал Пекло Камню и пользуясь неподвижностью башки мутанта выстрелом из пистолета в висок Кровососу и навсегда его успокоил. Монстр обмяк. Камень бросил его на землю и Пекло еще одним контрольным выстрелом в затылок подтвердил статус мутанта: труп.

Капитан склонился к Дубу. Боец был жив. К счастью, Капитан в голову не попал. Две пули пробиты бронезилет и как далеко вошли в тело было еще не понятно, а третья пробитая на вылет правую руку, но кажется, кость не раздробила. Надо было выбираться наружу.

– Камень – бери Дуба, Пекло – стволы, я мешки и валим отсюда! – скомандовал Капитан.

В за разбитой Капитаном стеной находилась небольшая ниша с тайником: несколько мешков. В одних угадывалось оружие, в других снаряжение.

Не получилось «свалить». Снова слышались уже знакомые хрипы. Подошла новая волна мутантов. Теперь их было трое. При сближении с бойцами кровососы начали драться, махать руками, пытаясь сбить с ног людей. Но это уже не было неожиданностью для бойцов. Камень пригнулся, ушел от удара, зашел сзади, подсек мутанта под ноги, тот повалился назад. Прямо поясницей на заботливо поставленное Камнем колено. Камень и рукой еще ему помог сверху поудобнее упасть на своё колено. Позвонки монстра не выдержали такой нагрузки и с глухим хрустом сломались.

Пекло прошел между двумя мутантами, попутно располосовав правому крайнему брюхо. Ему же он, оказавшись сзади, всадил нож в спину, в область сердца. Но мутант резко отмахнулся и, не успевший отскочить Пекло, уже без ножа опять полетел к стене.

Третий вышел на Капитана. Пришедший в себя Дуб успел ему поставить подножку, и монстр на Капитана уже в прямом смысле летел. А приземлился он на старый ржавый лом, который Капитан ему заботливо подставил. Лом вошел под грудину, под ребра и вышел сзади в области шеи. Кровосос после этого еще пытался двигаться, но две пули из пистолета в затылок прекратили его муки.

Недобитый Пеклом кровосос попытался напасть на него снова, но Камень не дал. В прыжке, двумя ногами он сбил мутанта с ног, точнее, монстр ударился о стену. Остановить это его не остановило, но внимание переключило на Камня. Все еще с ножом в спине, Кровосос опять махнул рукой, опять промазал и попал под замечательно исполненную Камнем «вертушку», прием греко-римской борьбы. Камень поравнялся с мутантом, немного присел, на обратном ходе поймал руку мутанта прижал к телу и бросил через свой корпус, присев на одно колено. Мутант через корпус Камня упал спиной на землю, из-за чего нож еще глубже вошел в тело. Камень своим не малым весом придавил хрипящего монстра, а подоспевший Пекло выстрелил в глаза мутанту из пистолета. Череп у мутантов может быть крепким, а глазницы значительно слабее, поэтому, как учили, так и сделал. Капитан добил, опять же из пистолета, яростно молотящего руками мутанта со сломанным позвоночником.

– Валим! – скомандовал Капитан.

И без команды бойцы понимали, что надо делать. Камень помог подняться Дубу. Пекло собрал автоматы, взял у Капитана четыре брезентовых свертка из схрона, Капитан захватил три вещевых мешка из своего тайника, и все быстро вышли наружу. Держа в одной свободной руке оружие пытались контролировать темноту подземелья, но оттуда никто не выбежал.

Сразу за бетонной перегородкой подвальной лестницы начали осматривать Дуба. Камень со своим пулеметом занял позицию, контролирующую выход из подвала. Пекло снял бронезилет с раненого. Автомат командира был заражён обыкновенными патронами, не бронебойными. Это спасло бойца. Пластины бронезилета ослабили энергию пуль. Одна застряла в мягких тканях спины, а у Дуба было где застревать. Вторая застряла в ребре. Третья прошла на вылет через руку не раздробив кости. Печенья достал небольшую коробочку с медицинскими инструментами. В медицинских институтах он не учился, но тягу медицине проявлял. У него получалось очень ловко обращаться со скальпелем и другими инструментами. В полевых условиях мог успешно проводить не сложные операции. Вот и сейчас он, после осмотра, начал извлекать пули из товарища.

– Тебе с анестезией или так потерпишь? – спросил Пекло Дуба.

– Давай так, – ответил Хвост. – Не хочу с деревянной спиной оставаться на половину дня.

– Ну тогда терпи. – сказал Пекло и начал извлекать пули.

Дуб застонал, что-то невнятное замычал через сжатые зубы. Капитан, тем временем, развязал один мешок и достал из него несколько коробочек. Открыл одну. Это были контейнеры для артефактов. В первом лежал желтоватый, бесформенный кусок какого-то вещества от которого исходило слабое оранжевое свечение.

– Ломоть мяса! – опознал артефакт Пекло, бегло бросивший взгляд на открытый контейнер.

– Да, «Ломоть мяса», – подтвердил Капитан. Вызывает сильную регенерацию поврежденных и ран. Завтра к утру все заживет, только съест Дуб за ночь все наши пайки. Есть хочется невероятно во время действия этого артефакта.

– Пусть кушает, не жалко. Зверья здесь много. Готов спорить, что наш охотник не с пустыми руками завтра придет, а кого-нибудь кабанчика да притащит. – улыбаясь сказал Печенья. – Вот то, что этот артефакт слегка радиоактивен – это плохо. Дуб, у тебя дети есть? У тебя пока есть выбор. Быстро вылечится и не оставить потомства или в муках нянчить внуков.

Дуб что-то промычал неопределенное через кусок ветки, которую ему вставили в зубы. Капитан открыл второй контейнер. В нем был полупрозрачный шар коричневого цвета. Пекло не смог его точно опознать.

– Слизняк?

– Нет, лучше: Холодец, – ответил Капитан. – Останавливает кровотечение, но несколько снижает устойчивость к ожогам, но я думаю, это нам пока не грозит. И про радиацию Пекло приврал. У ломтя мяса нет таких побочных эффектов. Усталость быстрее накапливается, мышцы хуже работают, но я и не планирую сегодня идти дальше. Надо дождаться наших разведчиков.

Камень, следивший за подвалом, принял участие в беседе.

– Что-то не очень наши планы сегодня сбываются. Планируем одно – вляпываемся в другое.

– Всякому невезению есть свой конец, – ответил Капитан.

– Да, так, наверное, золотоордынский хан Тохтамыш говорил своим воинам перед походом на воеводу Тамерлана, забыл, как его зовут. Тринадцать раз ходил, тринадцать раз неудачно. То есть, он удачу так и не поймал.

– Камень, отставить! – уже раздраженно почти прорычал Капитан.

– Да я не паникую, командир. Просто многое сегодня идет не по плану и лучше исходить из того предположения, что оно и дальше будет идти не по нашим планам. А про Тохтамышша Поручик рассказывал. Он у нас военной историей увлекается.

– Пока все под контролем. Артефакты особо Хвоста не обессият. Хватит ему здоровья не только самому выбраться, но и вытащить кого-нибудь, – хотел закончить Капитан этот не особо приятный для него разговор.

Пекло не дал.

– И все-таки, в Зоне, наверное, достаточно много укромных мест для хабара поспокойней этого...

– Здесь и было спокойно, – после паузы глухо согласился Капитан. – Согласен, подвалы и подземелья могут быть непредсказуемо опасны. Видимо, сталкеры вырождаться стали. У себя под носом, можно сказать, такой зверинец развели. В былые времена нашлось бы с дюжину охотников до зачистки. Отсюда до Скадовска – рукой подать. По боком такой шалман!

Пекло закончил перевозку раненого. Быстро собрались и, спокойно, не привлекая к себе особого внимания, направились к грузовику.

В грузовике

После ухода группы двое раздетых до нижнего белья воина начали через дыры в обшивки осматривать окрестности. Интересного ничего не происходило. С одной стороны, редкий бор, поднимающийся по небольшому холму, с другой стороны дорога и за ней обширная заболоченная равнина, частично поросшая высоким камышом, частично занятая огромными лужами. Мутантов и людей не наблюдалось. Подобрал под себя тряпьё, разбросанное по полу, устроившись поудобнее Сидр начал пересказ подробностей боя с мутантами, пропущенного Поручиком. Где-то в середине пересказа Поручик вдруг замер, его лицо окаменело и на некоторое время стало отрешенным.

– Эй, что с тобой? – заметил изменение состояния товарища Сидр.

– Выброс будет на шесть часов. – Ответил Поручик.

– Откуда ты знаешь?

– Сказали.

– Кто? Когда? Выброс должен быть не раньше следующей недели, исходя из действующей периодичности.

– В голове голос прозвучал и сказал, что выброс будет после шести.

– Эй, давай я тебя наручниками пристегну, для общей безопасности. А то мало ли что тебе еще голоса насоветуют.

– Не надо наручниками, я с вами. Может, это от ваших ударов у меня последствия такие.

Выброс – это регулярные возмущения плохо изученной природы. Выброс сопровождается сухой грозой. Беспреданно из лиловых туч в землю бьют мощные молнии, оглушительные раскаты грома беспреданно перекрывают вой сильного ветра. Земля трясётся мелкой дрожью. Но не это страшно. Выброс сопровождается чем-то похожим на большую пси-атаку. Остаться на открытой местности смертельно. Человек либо погибает, либо становится зомбированным. Необходимо искать подземное укрытие. На картах указаны проверенные места для укрытия от выброса. Зверью выбросы особого вреда не наносят. Перед выбросом звери могут проявлять особое беспокойство, но в норы не забиваются и нормально переносят выброс на открытых пространствах. Выброс перекраивает карту аномалий. Некоторые аномалии могут исчезнуть, другие появиться. Артефакты могут появиться на месте исчезнувших или образоваться в новых аномалиях. После выброса сталкеры начинают исследовать Зону на предмет новых артефактов и аномалий. Бары и всякие приюты пустеют. Народ уходит в поля за хабаром. Начинается Жатва артефактов. Зона тоже пожинает свой урожай. Новые аномалии, новые мутанты прореживаю сталкерские ряды, но им на смену идут и идут новые искатели артефактов.

– Меня тоже били по башке много и сильно, но кроме гула я ничего не слышал, никаких голосов. Какой выброс? Посмотри наружу – чистое ясное небо, вокруг тишь и благодать.

Бойцы прильнули к дырам в обшивке и увидели некоторое изменение в обстановке. Со стороны станции Янов шел сталкер. Ему навстречу, с болота, вышла стая слепых собак. Собак было около десятка. Они шли спокойно, никуда не торопясь. Болото прежде было водохранилищем и с этой стороны имело довольно крутые берега. Собаки были скрыты от сталкера и бойцов крутым берегом и появились довольно неожиданно. Собаки тоже не ожидали появления человека и сначала не проявили к сталкеру никакого интереса. Сталкер остановился, видимо оценивая ситуацию, попытался обойти мирно идущих мутантов справа, с дальней от бойцов стороны, но собаки не захотели мирно расходиться. Сначала крайние к человеку мутанты зарычали, издали отрывистый лай и кинулись в атаку. Сталкер выстрелил в первых двух атакующих его собак. По звуку бойцы определили, что стреляли из натовского оружия. Двух собак он подстрелил метким попаданием в голову. Собаки, получив пулю в голову, по инерции пролетели несколько метров и, подняв небольшое облако пыли, неподвижно замерли на дороге. На других членов стаи это не произвело особого впечатления. Оставшиеся мутанты начали брать сталкера в кольцо, заходя слева и справа. Тогда сталкер побежал вперед, в направлении убитых собак. Там как раз образовалась некая брешь. Собаки с лаем начали его преследовать. Очень быстро человек сбежал вниз, к болоту, и бойцы потеряли его из вида. Послышалось еще несколько коротких очередей и затем наступила тишина.

– Помочь бы человеку, – жалостливо сказал Сидр, – загрызут же твари.

– Приказ был сидеть и не высовываться. Может, и сам отбил, – не согласился Поручик. – Кто он такой? Ты знаешь? Оружие у него натовское и костюмчик приличный был, с системой автономного дыхания. Либо опытный, либо наемник. От наемников нам лучше держаться подальше. Не известно чьи они интересы представляют. Если опытный, то от стаи слепых собак должен отбиться. Как ты собирался помочь? Отсюда стрелять – не видно никого. А бегать по Зоне без штанов...

– Ну да, без штанов смешно бы получилось. Интересно, сколько бы сталкеры потешались над рассказом о двух ангелах-хранителях в подштаниках?

– Не, это уже стало бы легендой: два спасителя без трусов. В легенде с нас не только подштаники сняли бы, совсем без трусов оставили. Так смешнее.

Оба не громко поменялись, представив себя бегущими без штанов в атаку на мутантов.

Через несколько минут собаки опять появились из-за обрыва, но уже в меньшем количестве. Не больше половины дюжины. Шли спокойно, как будто-то ничего и не было.

– Похоже, что отбил, – удовлетворенно заметил Сидр.

– Убежал, – согласился Поручик, – иначе бы так скоро не вернулись.

Через пять минут вернулись свои.

– Кто стрелял? – спросил Капитан.

– Сталкер какой-то, в приличном комбезе и с натовской винтовкой. Со статей слепых собак встретился. Убежал на болото, скорее всего отбил, – ответил Сидр.

– Слышали, что не вы стреляли. Ладно, давайте переодеваться.

В мешках у Капитана было три комбинезона и сталкерская куртка с джинсами. Один комбинезон, это был модернизированный и усиленный комбинезон «Заря», Капитан взял себе.

– Это мой, – так прямо и сказал, – два других пусть оденут Сидр и Пекло, куртка сталкера и джинсы для Поручика. Для вас, военные-здоровенные, ничего нет. Для таких как вы людей не бывает лошадей. Не я придумал, в великий детский поэт. Будете ходить в своей форме. Вопросы есть?

– Есть, – сказал Сидр, – почему в схроне только простые комбинезоны «Заря», а не «Сева» или «Берилл»?

– Не люблю я тяжёлые одежды. Бегать в них тяжело. А для меня бег – второе по силе оружие, если помните. «Заря» хорошо поддается модернизации и не дает повода для излишних вопросов: «Где взял?». В мой вставлены кевларовые пластины, прорезиненная ткань, система распределения веса, стрептоцидная обработка, убастряющая заживление ран. Главное условие сохранения здоровья – не быть на линии огня, а для этого надо быстро двигаться. Так-то выбирайте, разбирайте и переодевайтесь.

Пекло выбрал охотничью модель с кольчужной основой, защищающей от укусов и порезов. Сидр взял обычный вариант, дополненный системой распределения веса. Без изысков, зато новенький, не ношенный. Охотничий имел зашитые и заштопанные следы рваных порезов. Ко всем комбинезоны, кроме кожаной куртки, прилагались неплохие приборы ночного видения. Переодевшись, Капитан начал делить оружие:

– «Винторезы» мой. Вообще, это моя коллекция. «Винторез», «Гроза», «Абакан» АН94, «Heckler-Koch G36E» (ГПЗ7). Все с оптическими прицелами. Разбирайте кому что нравится.

Оружие вызвало сильный интерес со стороны бойцов. Его передавали друг другу. Бойцы приценивались. Было понятно, что придется как-то его делить. Каждый определялся со своими предпочтениями.

– Гроза с оптикой? – удивлённо заметил Сидр.

– А почему в основном русская коллекция? – спросил Пекло.

– Русское надёжнее для операций в Зоне, – ответил Капитан, – все оружие модернизировано местными умельцами. Улучшены точность боя и уменьшена отдача. Поэтому конкретно эта, в общем то штурмовая Гроза, мало уступает по точности штатному Винторезу. Из-за этого и попала в коллекцию. Винторез этот тоже «прокачан» и является великолепной малошумной снайперской винтовкой для небольших расстояний. «Абакан» – модернизированный калашников, плюс еще более улучшен в плане точности. Это рабочая лошадка Зоны. Надежность, точность – все при нем. Плюсом идет распространенный патрон. На Грозу и Винторез патроны еще надо поискать. Ну и одна из лучших натовских винтовок попала в коллекцию. ТРС-ку не донес, по дороге пропала. Так как у Сидра я автомат забрал, то ему первому выбирать из трех новых стволов.

– У меня не забирали, – попытался поправить Сидр, – у Поручика забрали.

– Вот Поручику ты и отдашь свой автомат, а себе возьми что больше нравится. С кожаной курткой дорогая винтовка как-то плохо сочетается.

Сидр передал свой автомат Голицыну. В джинсах и кожаной куртке Поручик стал похож на обычного сталкера-новичка. Смотрелся непривычно и смешно. Сидр, долго не думая, взял Абакан.

– Выбираю надежность и распространённость без ущерба для точности. – пояснил свой выбор Сидр.

Пекло выбрал натовское оружие:

– Хорошая винтовка. Тихая, точная, легкая. Побегая с ней.

– Хвост, Камень, делите Грозу, – сказал Капитан.

– У нас уже есть штурмовой инструмент, – заметил Камень, имея в виду свой пулемёт.

– На пулемет здесь патроны на кустах не растут. Надо иметь запасной вариант.

– Так наши малыши еще придут, – заметил Хвост.

– Когда придут, тогда и поделитесь, а пока делить, – поставил точку Капитан.

– Ладно, я возьму, – сказал Камень, – пусть Андрюха выздоравливает.

– Есть еще пистолы, – продолжил тему Капитан, – Браунинг, Беретта и Desert Eagle.

– Вау, даже орёл, – Сидр бережно взял в руки большой пистолет, – да еще и под винтовочный патрон, откуда он здесь?

– Не знаю, – ответил Капитан, – говорят с тела самого Гордона Фримана сняли такой. Я его с одного матерого бандюка снял. Он мне к тому времен уже не мог ничего рассказать о происхождении этого ствола.

– Я возьму Орла, – заявил Дуб, – если цинки опустеют, то будет чем отстреляться и не только в упор.

– Бери, – согласился Капитан, – Камень, теперь выбор за тобой.

– Я Браунинг возьму, – сказал Хвост.

– А мне можно Беретту, – попробовал вставить слово Поручик

– Нет, к твоему костюму и легенде не полагается ничего кроме ПМ, и АКМ. Я сейчас все объясню.

Путаница вторая

Капитан начал объяснять свое видение ситуации и путь выхода из нее.

– Нас хотели убить. Пусть так и считают. Двое наших пошли на Скадовск, чтобы подбросить им эту дезинформацию. Нам тоже надо как-то «раствориться» в Зоне. Встреч с людьми не избежать, поэтому надо предстать перед сталкерским сообществом некоей нейтральной группой сталкеров, не военными. Легенда будет такой:

Я опытный сталкер по кличке «Шершень», нет – «Муха», нет не так, «Известь», нет, не нравится Известь, сложно проговорить. «Кисель»! Я – «Кисель»! Запомнили? Кисель нравится. «Как кисель сквозь пальцы» говорят в народе. То, что надо. Итак, я «Кисель». И меня называть только так, даже между собой. Понятно?

– Да команд... Да, Кисель, понятно, – бойцы несколько сбились с ответом. Не привычно называть Командира новым именем.

Теперь уже Кисель продолжил.

– Я опытный сталкер, это видно по одежке, по повадкам, но меня здесь не знают, потому что я обычно по Болотам лазил, Ржавому лесу. Теперь вот до Янова иду. Поручик – сын профессора Перепёлкина. Есть такой учёный из пропавшей группы с подходящим для роли отца возраста. Сыну коллеги папаши сообщили тревожную весть и сынок рвётся на поиски. Кто-то из коллег помог ему сделать пропуск в Зону и теперь он рвется на Янов. Но Зона не место для пробежек и опытный сталкер Кисель вытащил его из аномалии, в которую Сынок по глупости чуть не залез. Сынок – теперь второе имя Голицына. Называть его только так. И относиться также. Как к «Сынку», слегка пренебрежительно. Понятно?

– Спасибо, Кисель за добрую легенду, – обиженно и обреченно произнес Сынок.

– Ты не переживай, мы все под прикрытием теперь – ответил Кисель. – Ты наш главный козырь, если легенда работать будет. Тебя не будут принимать особо во внимание, а ты этим должен в критический момент воспользоваться. Но до этого момента своих навыков не проявлять, на людях, наоборот, демонстрируй неуклюжесть и малоопытность.

Кисель продолжил:

– Пара Кисель-Сынок сильная легенда. Всем понятно, что сталкер, оказывая услугу учёному по спасению жизни сына, хочет что-то от него получить: артефакт или какую-то информацию. Что с остальными делать? Пекло теперь охотник по кличке... – Кисель задумался на пару секунд, – по кличке Пекло. Все остальные со своими именами. Нет особого смысла мудрить в этом направлении. Охотник тоже хочет на Янов, парень он весёлый, одному идти скучно, а тут компания потешная. Вот и присоединился. Сидр из новичков, уже полазил по Зоне, комбез купил, хочет дальше идти в глубь Зоны свой сталкерский «экспиренс» прокачивать. Малыши придут со своими легендами. Военные и здоровенный и есть те самые военные, которые летели разбираться с научной миссией. То есть то, что осталось от группы. Хотели идти назад, но столкнулись с группой сталкеров идущих на Янов и примкнули к ним. Пообещали помощь в общении со своими коллегами. На людях все вместе появляться не будем. Только по частям. Сейчас обед.

На сухом горячем разогрели сухой паек. Дуб съел ожидаемо больше нормы. Артефакты действовали, раны ускоренным образом заживали. Еда подняла настроение и без того уже не плохое. А что? Два раза вышли победителями из схватки с монстрами. Все живы и здоровы или идут на поправку. Разговор с обыденно-обеденных тем перешёл на обсуждение пережитого. Те, кто ходили за хабаром, в подробностях рассказали как Камень ломал через колено кровососов, а Пекло резал их ножом, как баранов. Сидр с сожалением заметил, что у них ничего интересного не происходило, кроме того, что Поручик про внеплановый выброс говорил. Точнее, ему некий голос сказал про внеплановый выброс на шесть часов.

Кисель не принимал участия в этих обсуждениях, но информация про внеплановых выброс его насторожила. Время как раз было к шести часам и признаки начинающегося выброса он почувствовал. Он подумал сначала, что это от пережитого его немного мутит, что это последствие пси-атаки, но знакомые ощущения приближающегося выброса стали проявляться всё сильнее. Головная боль, ломота в спине, все это были знакомые симптомы приближающегося выброса. Но выброс должен произойти не раньше, чем через неделю. А сейчас странные предсказания Голицына совпадали с его ощущениями. Выходит, надо искать убежище, пока ещё есть время. Кисель активировал на карте слой с убежищами. Ближайшее было в подвале, в котором они уже были, а следующее чуть дальше, в трубе у болота. Заваленный канализационный сток. Кисель как-то раз уже переживал в этой трубе выброс. Похоже, надо заканчивать трапезу и бежать на болото.

Раскат еще далёкого грома заставил всех примолкнуть. Взглянув наружу через отверстие над кабиной грузовика Кисель увидел тяжёлые лиловые тучи сгущающиеся над центром Зоны. Несомненно, начинался Выброс. Общий канал сталкеров взорвался сообщениями о внеплановом выбросе. Быстро собравшись, группа легким бегом побежала сначала знакомой дорогой до знакомого подвала, в потом дальше, на болото. Выброс стремительно нарастал. Уже все небо затянуло тучами, молнии и раскаты грома были все ближе и ближе. Животный мир охватила паника. Им навстречу пробежала стайка тушканов, огромных крыс, обогнала стая слепых собак с двумя пси-собаками во главе. Бойцы приготовились к бою, но мутанты пробежали чуть правее, не обращая никакого внимания на людей. Зона готовилась к Выбросу.

Добежали до трубы. Труба была два метра в диаметре, большая. Наверное, когда-то это был канализационный сток. Сейчас в трубе было сухо. Нижняя часть была занесена небольшим слоем грунта с различным мусором природного происхождения. Кисель первым не пошёл в трубу, направил сталкеров. Как командир, он хотел зайти последним, но первые три бойца повалились назад, сбитые какой-то невидимой силой. Образовался затор. Набегавшие напирали вперед, вошедшие пытались выйти в назад. И опять в голове начал бормотать знакомый голос: «Попр, умаааа, пропаааае». Сомнений не было, в трубе сидел еще один Контролер. Раздались автоматные очереди. Это вошедшие пытались подстрелить мутанта, но у них ничего не получилось. Мутант был жив и продолжал бить из глубины трубы. Пришлось всем выйти наружу. За пределами трубы монстр был не особо опасен, но надвигался Выброс и до другого укрытия уже можно было не успеть добраться. Надо каким-то образом зачищать это убежище.

– Закидаем гранатами! – Сказал Кисель и первым бросил оборонительную Ф-1 в трубу. Граната гулко взорвалась, из трубы вылетела куча осколков вперемешку с мусором. Затем бросил Дуб и тоже Ф-1. После второго взрыва Кисель попробовал зайти сам. Включил ночное видение, так как в трубе был полный мрак, и упал назад от пси-удара. Монстр был по-прежнему жив и готов к обороне. Еще успел заметить, что в конце трубы кто-то создал баррикаду, и Контролёр стоял за этой кучей строительного мусора. Вот почему гранаты не причинили ему никакого вреда. Если бы забросить гранаты за баррикаду, но для этого их надо запускать под потолок, чтобы попасть в щель не более сорока сантиметров. Сложно. Гравитация работает против людей и в пользу монстра. Расстояние до баррикады не менее двадцати метров и как умудриться запустить гранату по неизбежной дуге за полутораметровую стенку? Попро-

бовали самые мощные ребята: Камень и Дуб. Ничего не вышло. Бросок еще затруднял Жгучий пух, аномалия растительного происхождения, в виде седых волос считающих с потолка в нескольких местах трубы. Пси-ударам жгучий пух не мешал, а бросок не получался. Граната, задев за аномалию теряла необходимую скорость полёта. А Выброс неумолимо приближался. Уже начало ощутимо давить на виски. На решение вопроса с убежищем оставалось ее более минуты. Было еще одно средство: таблетки. У всех в аптечке были пилюли для именно этой ситуации. Глотаешь пилюлю и отключаешься на 5-6 часов. Полностью отключается сознание и, говорят, можно так Выброс переждать. Возможно, и можно Выброс переждать таким образом, но Выброс длится не более получаса, а после Выброса лежать без чувств половину дня просто так, в открытом поле посреди Зоны... Это не малый риск. Это не решение. Нужно пробовать прорваться за баррикаду. Если бежать гуськом с интервалом в три метра? Первый падает под пси-ударом, но остальные продолжают бежать. Если каждый сможет пробежать четыре метра, то четыре на восемь будет тридцать два. Последний должен добежать до мутанта. Это, похоже, единственное подходящее решение. Только Кисель хотел построить всех и запустить паровозик в трубу, как Сынок-Поручик-Голицын ничего не говоря нырнул туда сам.

– Голицын назад! – Уже не обращая внимания на им же придуманную легенду прокричал Капитан, но Голицына это не остановило. Через несколько секунд послышалась короткая очередь, а за ней крик Голицына: «Чисто!». О как! И голос в голове замолчал.

Без приказа, но организованно все забежали в трубу.

– Жгучий пух! Осторожно! – Предупредительно крикнул Кисель, но это было излишне. Парни все видели и ловко приседая прошли под еще висящими в нескольких местах аномалиями. Осколки гранат их всё-таки потрепали.

Баррикады, а их оказалось несколько, были рукотворные. Три вала нарастающей высоты образовывали зигзагообразный коридор. За последним валом было пространство длиной около пяти метров со следами костровища. И даже кровать с матрасом стояла в конце трубы. Когда-то это убежище было обитаемо. Но в прошлом. По дну трубы на всём протяжении были разбросаны кости небольших животных, в основном собак, и лежала вполне возможная причина появления этих костей: труп мутанта. Лица (или морды?) почти не было. Сынок выпустил очередь почти в упор. Около минуты бойцы рассматривали монстра. Похож на человека: руки, босые ноги, огромная голова с копной грязных, спутанных волос, безобразная морда с крупными чертами, высокий лоб, большой нос, большой рот. Одет в какое-то рваньё. Смердно воняет. Судя по количеству костей, он здесь жил довольно давно, питался собаками. Получается, что это был «местный» парень. Рассмотрели и вытащили в трубу за баррикады. Без трупа стало почти уютно. Из обломков деревянных ящиков, разбросанных по полу, разожгли костерок. Самочувствие у всех нормальное, убежище отличное. Выброс почти не ощущался. Внешние признаки проявлялись: земля гудела, из входного отверстия всполохи озаряли тесное внутреннее пространство, а в голове все было спокойно.

– Сынок, это что было? – обратился Кисель к Голицыну. – Как это понимать, твою мать?

В голосе командира не было гнева, скорее присутствовала ирония и насмешка. Невероятно! На самом деле: как это понимать? То, он загибался под пси-атаками и всех хотел порешить, выполняя волю мутанта, то заходит к нему, как к другу в гости!

– А я его не чувствовал, – начал объяснять Сынок, – вижу, что вы погибаетесь, а я ничего не чувствую. Выброс идет – чувствую, а мутанта нет. Просто забежал к нему. Он на меня вообще никак не реагировал. Даже не повернулся, когда я за баррикаду зашёл. Выстрелил в висок и все.

– Страшным ты становишься человеком, Голицын, – несколько ехидно продолжил Капитан, – и человеком ли? Зона с тобой разговаривает, о выбросах загодя предупреждает, контролёры, как родного принимают. Ты случаем, сам уже не Контролёр? В чужие мозги залазить можешь?

– Нет, не могу. Собак чувствовал при их приближении, когда сюда бежали, но агрессии от них не исходило.

– Все-таки чуешь тварей на расстоянии! Это хорошо. Сейчас кто-нибудь есть по близости?

– Сейчас Выброс идет. Чисто все, ничего не чувствую.

– Ну как начнешь ощущать – дай знать, что бы мы от тебя подальше держались. – Уже улыбаясь закончил Кисель. – Твои новые таланты очень интересны, но и могут быть очень опасны. Дай нам знать, когда в тебе проснется нечто новое.

– Так он теперь что? Отмеченный Зоной? – Спросил Сидр.

– Типун тебе на язык! – быстро парировал Кисель. – Отмеченные Зоной долго не живут, и очень редко за ее пределы выходят. Лаборатория по Голицыну плачет. Интересный случай. Получается, что тот Контролер, все-таки какую-то свою метку на Голицыне поставил. И этот его уже за врага не считал. Вот и все. Надеюсь, что это просто отметка Контролёра, а не Зоны. А вот этот внеплановый выброс означает, что нас здесь закрыли на несколько дней. Пока после выброса не обновят карту аномалий никто сюда не полетит, то есть эвакуации на этой неделе не ждите. Как я и говорил: «Не дай вам Бог могущественных союзников». Они заставят вас плясать под свою, а не под вашу дудку.

– А если самим выйти, ножками? – задал вопрос Пекло.

– Можно попробовать, – ответил Кисель, – заодно проверим теорию «Зона союзник». Если теория верна, то не выйти нам ножками. Вляпаемся по дороге в такое, из чего не выбраться. Если выйдем, то все эти байки про Зону: хрень в дождливый день. Ничего за ними нет. Но мы будем проверять эту теорию идя вперед, к цели. Если дойдём, то и теорию проверим и задание выполним. Мы же еще военные! Присягу давали, и у нас задание есть.

Выброс заканчивался, гул уже прошел. Молнии, всполохи еще озаряли окрестности, раскаты грома еще сотрясали землю, но все реже и слабее. Оставаться в трубе Контролёра Кисель не стал. Не любил он «норы». Предпочитал «гнезда». Чтобы повыше, чтобы не достали зверюги. Это может быть грузовик, крыша автобуса, контейнера. Еще лучше чердак с вертикальной лестницей или совсем без лестницы, а еще лучше кабина башенного крана! А в эту нору кто угодно в любое время может забежать. Нет, лучше обратно в грузовик.

Бойцы подошли к выходу из трубы и с любопытством наблюдали за окончанием Выброса. Красивое зрелище. И болото перед ними тоже представляло интерес для новеньких сталкеров. В нем было много интересного. Просматривались аномалии нескольких видов: Электра, Холодец, Газировка, не яркие всполохи то ли гравитационных аномалий, то ли уже артефактов. Кабанчики уже начали развиваться на противоположной стороне. Но охота и собирательство не входили в задание, о чем Капитан напомнил группе и повёл обратно в грузовик. Пока никто не видит, пока все ещё сидят по норам надо самим убраться с глаз долой. А скоро вылезут! Пойдут сталкеры во все уголки Зоны за артефактами, а бандиты будут ждать их на обратном пути и грабить невнимательных одиночек.

В группы сталкеры не охотно собираются, ибо никто не хочет «рыбные места» выказывать. Некоторые, особо предусмотрительные, выходят в «в поля» заранее, за несколько дней или за неделю до планируемого выброса. Заранее добираются до интересного места, оборудуют себе поблизости от этого интересного места убежища, чтобы после выброса первым собрать урожай артефактов. И это убежище, по всей видимости, именно для этого и служило пока его не облюбовал мутант.

– Как там наши, интересно? До Скадовска до выброса добрались? – вслух подумал Камень.

И почти тут же в общем чате пролетело сообщение от сталкера «Баха»: «Успели до выброса на Скадовск».

– Дошли, – с облегчением заметил Камень.

– Вот и хорошо, – ответил Кисель, – возвращаемся в грузовик.

Скадовск

Покинув грузовик, двое бойцов оказались один на один с Зоной. Не было рядом Командира, который шел впереди, показывал, рассказывал, оберегал. Теперь надо самим смотреть, слушать, чувствовать.

Сначала шли медленно, внимательно присматриваясь, прислушиваясь к звукам природы, сигналам детектора аномалий, смотря в карту. Но все шло хорошо, карта точно обозначала аномалии и особенности рельефа, детектор, с последней версией прошивки, заранее предупредил об аномалиях, указанных, опять же в карте. Успокоились, и стали с интересом рассматривать окружающее пространство. Несмотря на общую тишину, в этом месте, по которому шли бойцы, не было особой растительности, птиц, насекомых, животных, но присутствовало ощущение плотности пространства. Тишина была не зловещей, а как-бы спрессованной, сжатой в плотный комок готовый в любую секунду разорваться воплем, выстрелом, грохотом, рыком или еще каким неожиданным событием. Окружающий пейзаж в целом имел мирные очертания: холмы, болота, валуны, но мирные линии постоянно ломали причудливо изуродованные неведомой силой стволы засохших деревьев, покореженные остовы ржавой техники, напоминающая своим видом, что здесь нужно быть особо внимательным, чтобы не пропасть как эти деревья и техника. Слева от дороги располагалась канава, по которой они уползали от Контролеров. Заглянули в канаву. На всём протяжении канавы сверкала распластавшимися по земле молниями электрическая аномалия. Бросили в нее камень с обочины, аномалия сработала и через пару секунд восстановилась. Бросили еще камень, опять сработала и опять восстановилась. Всё как надо, как будто не исчезала никогда. Пошли дальше по дороге, прошли остов сухогруза “Шевченко”, возвышающийся ржавой грудой над зарослями камыша и редких чахлых кустарников. На поляне около большой трубы, чуть дальше по ходу их движения, развились кабаны со слепыми собаками. Точнее, собаки гоняли кабанов и Плоть. Плоть – это мутированная свинья. Схожего со обычной свиньёй телосложения, но с уродливой, с точки зрения человека, одноглазой мордой. Не стали вмешиваться в животные отношения, пошли напрямик к остову сухогруза “Скадовск”, который уже был виден в болотном мареве, угрюмой громадной возвышаясь над болотом.

Никто из животного мира их больше не беспокоил. В округе было всё спокойно. Вблизи Скадовска, под грудой больших валунов, очень быстро и незаметно спрятали автомат Голицына, предварительно завернутый в тряпье, найденное в грузовике. Даже если бы кто-то наблюдал за ними со Скадовска, то не заметил бы ничего, кроме того, что поправили снаряжение и пошли дальше два сталкера.

Скадовск представлял собой довольно хорошо сохранившийся, по меркам Зоны, остов корабля. Слева по борту обшивка отсутствовала на протяжении чуть более трети корпуса. Справа – чуть менее трети. Большие дыры в корпусе обнажили шпангоуты корабля, решётку палубы нижнего трюма и дверь в уцелевшую часть судна. Над дверью днем и ночью приветливо горел электрический фонарь, указывая каждому сталкеру, от новичка до ветерана путь к убежищу, еде, выпивке и другим радостям жизни. Там, в уцелевшей части корабля и размещалась база свободных сталкеров.

Скадовск прибывших новичков встретил довольно приветливо. Народу разного было много в нижнем баре и в каютах наверху. Кто-то спал, кто-то пил, кто-то просто непринуждённо, громко и весело общался. То и дело из разных углов бара слышались дружные взрывы хохота, брэнчала гитара. Народ культурно отдыхал. Новичков сразу заметили. Бойцы и не думали скрывать, что первый раз здесь. Довольно много пар глаз с разной степенью внимания стали изучать новичков. Бармен тоже заметил новеньких и приветливо замахал рукой: «Подходи, пообщаемся!».

Ребята подошли к барной стойке. Вместе с ними к барной стойке слева и справа подошло еще два сталкера, как-бы невзначай, за очередной порцией закуски или выпивке. Истинные их намерения были понятны: послушать кто такие и откуда. Да и ладно, пусть слушают.

– Кто такие и откуда в наших краях? – Вполне приветливо начал бармен. – Я Борода, если не знаете. Вижу, что новички, поэтому не стесняйтесь спрашивать меня обо всем, что интересует. Чем смогу, тем помогу: советом, информацией, снаряжением. А вы, в ответ, тащите мне что найдёте. Вот такой вот взаимовыгодный оборот. Ну так что? Как к вам обращаться?

– Баха и Боря, – парни начали рассказывать придуманную командиром легенду, которую по пути до Скадовска несколько дополнили деталями. Рассказали, как попали в Зону, про вертолет, про странную тошноту, про зомбированным военных. Интересующихся их рассказом по мере повествования становилось все больше. Гитара примолкла, смех поубавился.

– Чё, еще одна ветрушка упала! – кто-то по-сибирски «чокнул».

– Нет, назад улетела, губу не раскатывай. Походу, высадила вояк, и улетела.

– Этих что-ли?

– Эти говорят, что они не они.

– А те где?

– Эти говорят, что под Контролёра попали и те и эти. Эти просто обгадились, а те зазомбировались.

– Брехня! Откуда Контролер на болоте?

– Точно! Это тот Контролер, что в трубе у дальнего болота сидит вылез!

– Да это тоже брехня!

– Сам ты брехня! Я видел его! Мы с Черепом хотели заночевать в убежище, которое Ганс с Хмырем в трубе у болота соорудили, царство им небесное. Баррикады навалили из мусора в трубе перед завалом. Сунулись туда, а там Контролёр сидит. И не выкурить его оттуда никак. Он за баррикадами, далеко. И гранату не добросить. Жгучий пух с потолка трубы свисает. Попрыгали возле трубы и на Соснодуб ушли.

– Откуда там Контролёр? Был я там, никого там нет.

– Где ты был? Сидишь тут, из себя крутого строишь, а сам до перехода свое хозяйство в одиночку бросить не можешь.

– Кто не может? Я не могу?

На новичков уже никто не обращал внимания. Два сталкера, уже подогретые изнутри, начали ссору. Один не высокий, с быстрым взглядом, и быстрыми движениями, по имени Манжур, как потом выяснилось, второй тяжеловатый внешне и не спешный в движениях Копатыч разошлись в оценке событий. Манжур отчаянно жестикулировал руками, пытаясь этим более убедительно представить свою точку зрения, но на более меланхоличного Копатыча это ее производило нужного эффекта. Наоборот, еще больше раздражало медлительного Копатыча и убеждало последнего в своей правоте. Словесной перепалке не дали перерасти в мордобой. Копатыча, как более нагруженного алкоголем, увели на верх, в каюты, а успокоившийся Манжур вернулся к новеньким сталкерам и продолжил выпытывать у них подробности происшествия. Это совсем не нравилось Бахе и Боре и они пытались перевести разговор в другое русло. Вместо ответов на неудобные для них вопросы стали спрашивать о мутантах, аномалиях, группировках сталкеров. Беседа напоминала качели, то ребята уводили разговор на общие для Зоны темы, то сталкеры обратно возвращали разговор к стычке с военными. Пытались выяснить: где конкретно встретили зомбированных военных, куда дели трупы. Ребята вместо ответов на эти вопросы спрашивали о мутантах: кто такой Контролер, что такое пси-атака, какие еще здесь есть мутанты, какие аномалии, а про военных общими фразами “там, у пригорка, в кустах каких-то”. Нашлось не мало желающих влить в новые уши «бородатые» истории и легенды Зоны. Уже не вполне трезвые и энергичные рассказчики легенд и историй отодвинули

на задний план пытливых, в виде того же Манжура, пытавшихся выяснить подробности происшествия. Это было на руку бойцами.

– Да отстаньте вы от парней! Первый день в Зоне! Контролёра видели, слепую собаку убили, двоих зомбарей завалили, сюда дошли! Дай ребятам выпить, закусить. Тебе же сказали – вблизи лесопилки, хочешь трупы пошмонать – сбегай проветриться.

Проданных Бороде пистолетов хватило на водку и закуску в виде не малого куса отбивной с макаронами и кетчупом. Борода спросил про обувь. Это был неприятный вопрос.

– А бутки с военных что не принесли? У вас же ваши? Небольшого размера?

– Да, у нас наши. А что? И ботинки можно тебе нести?

– В Зоне всякая добрая вещь имеет цену. А в вашем положении любая денежка душу греет.

– Хорошо, принесём. Заныкали мы ботинки. – нашёл хороший ответ Баха. – Сразу все тащить не охота было. И «колокол» притащить можно?

– Каски тоже несите. На тарелку супа обменяю.

– А не дешево ли каску на суп?

– А ты походи, подороже поищи. К бандитам сходи, к их прайс-листу приценись.

Бармен отвечал без злобы, без раздражения. Он много лет уже вел торговлю в Зоне. Дело свое знал отлично. Покупал подешевле, продавал подороже. Кухня было вполне приличная. После сухих пайков, консерв, тарелка горячего борща, толстая отбивная были особенно вкусны и желанны.

Послушали бойцы легенды Зоны в исполнении сталкеров. Про взрыв, про Монолит, про Стрелка. Многие были знакомы по учебным пособиям, рассказам инструкторов, но здесь, в сталкерском баре, знакомые сюжеты и звучали намного более эмоционально, и были дополнены неизвестными или уже придуманными подробностями.

– А как отсюда вглубь Зоны пройти? – как-бы под влиянием рассказов спросил Боря Солдат. Так стали именовать новенький сталкер. Боря и Баха Солдаты.

– Рано вам еще в глубь идти. Зелёные еще. Тут сначала все обшарьте. Если живы-здоровы останетесь, то тогда можете на Янов через Переход. А с Янова в Припять, из Припяти уже на ЧАЭС прямая дорога. Оно отсюда как-бы ближе, чем с Кордона, но эта короткая дорожка уже очень многим жизнь укоротила, – усталым голосом охладил пыл новичков сталкер Витя Папуас. – И для перехода денег надо дать “Долгу” или бандитам. “Долг” в долг не проводит. – уже саркастически улыбаясь продолжил Папуас. Бандиты пропускают туда в кредит, сроком на месяц. Если не принесешь что полагается в срок, то на «счётчик» автоматически попадёшь. А это или рабство, или смерть.

– Блин, здесь тоже самое, что на Большой земле, ну там, на воле? – удивился Баха.

– Хуже. Здесь хуже. Здесь нет прокуроров и адвокатов. Здесь кто сильнее, тот и прав. Закон джунглей. – ответил другой сталкер.

– Закон джунглей: мы с тобой одной крови... – начал было Боря.

– Это сказка Киплинга для малышей. Настоящие законы джунглей: ты умри сегодня, а я завтра. Или как уже сказал про сильнейшего. – продолжил грустно тот же сталкер.

– В нельзя бандитов, того... Известии... Уменьшить численность? – робко предложил Баха.

– Ребзя! Нашёлся еще один Шершавый! – насмешливым тоном громко сообщил один из сталкеров.

Пространство трюм-бара огласил дружный хохот многих сталкеров.

– А кто такой Шершавый? Мутант? – удивленно стали спрашивать новички?

– Мутант? Парни! Точно! Шершавый был мутант! Или стал им. Нажрался, в каком-нибудь секретном подвале мутагена, вот его и поперло! Он ведь лазил куда можно и куда не

можно! – сталкеры начали дружно и шутливо обсуждать не совсем понятную новичкам тему про какого-то Шершавого.

Витя Папуас любезно согласился рассказать легенду про великого и ужасного сталкера по кличке Шершавый.

Шершавый

Было это много лет назад. Два года или три не больше. В Зоне год за три или за все пять. За один год столько событий проходит, что на несколько обычных жизней хватит. Так вот, откуда он появился никто не помнит. Появился крутой сталкер по кличке Шершавый и все. Почему Шершавый – никто не помнит. Не было ему равных по добыванию редких артефактов, информации из любого самого невероятного места.

– Типа ниндзя? – предложил Боря.

– Ага, можно и так его назвать, – согласился Папуас, – но мутант гораздо круче! – и продолжил повествование.

– Брался за очень сложные задания. Борода его гонял по всяким секретным лабораториям. Их тут не одна и не две. Все они подземные. Какие там эксперименты проводились – вам лучше не знать. Лучше спать будете. После этих экспериментов там мутантов и всяких аномалий – не мерянное количество. Нормальные сталкеры близко к таким местам не подходят, а этот лез в самую глубь. И обратно вылезал живым и здоровым. Ничто его не брало, ни мутанты, ни аномалии, ни радиация! Точно мутант! И все было хорошо, но поругался он с бандитами. По какой причине никто точно не знает. Скорее всего из-за девки. В то время, да они девки, и до этого, и после изредка в Зоне появляются, появилась на Кордоне девка. Как звали – уже никто не помнит. Причина была банальная. Нужно лекарство. Сюда, в Зону, часто люди за лекарством приходят. Кто для мамы, кто для папы, для парня, для девушки. Эта приходила за лекарством для сестры. Младшей сестре надо было какое-то суперлекарство. Шершавый с ней много раз на Кордона встречался. И излазил все эти секретные лаборатории. Не артефакт искал, сыворотку какую-то. Типа, стволовые клетки Кровососа. И нашёл. Пришёл на Кордон, чтобы передать девке это чудо-лекарство, а ее нет. Пропала. Искал ее громко. Достал всех расспросами и допросами. Рукоприкладствовал. Избу спалил, Сидырыча, торговца с Кордона, типа, нашего Бороды, чуть не пристрелил, точнее, гранатой без кольца его пытал. Кто ему и что сообщил опять же, никто не знает. Под ножом, да под гранатой можно что угодно рассказать. В итоге, Шершавый пришёл сюда. Раньше на мастерских база бандитская была. Сейчас там база молодых сталкеров, они как-бы в «полях», но не страшно и под защитой. Потом туда сами ходите. Их там, бандитов, тогда более трех десятков было. Кончил он их всех за десять минут. Всех до одного!

– Брехня! – подражая Копатычу сказал Баха.

– Не брехня. – спокойно возразил Папуас и продолжил.

– Тогда на очистных сооружениях у Долга база была. А бандюки в общей чат сигнал СОС бросили. Так и написали: «Помогите! На нас напал Шершавый. Просим помощи». У некоторых бывалых оно до сих пор в сохранённых хранится. Это история! Невиданная вещь! Бандиты у сталкеров спасения просили! А на очистных сооружениях у Долга база тогда была. Сначала должовцы поржали, в потом сели в уазик и поехали. У них УАЗ был. И хороший техник, Азотом, кажется, звали. Он УАЗ с моста притащил и завёл. Они катались на нём некоторое время, пока после очередного Выброса в новую аномалию не въехали и не превратили машину в самолёт. Полёт, говорят, был замечательный, да посадка жёсткая. Этот уазик до сих пор у моста валяется. Ну так вот, сели и поехали. Через пять минут были на месте. Ни одной живой души не нашли. Тридцать шесть трупов. Шершавого тоже уже не было. То, что это он сделал, сомнений почти не было. Бандиты погибли либо от ножа, либо от осколков, либо от пули. Ножом Шершавый владел в совершенстве. Любил на досуге ножичками баловаться. А пули были либо девять миллиметров, как в Винторезе. У Шершавого как раз такой был. Либо

сорок пятого калибра. У Шершавого Кольт редкий был. Редкий экземпляр, и патрон для него не самый распространённый. Тридцать пять были обычным способом убиты, застрелены, зарезаны, осколками посечены, взрывом разорваны, в тридцать шестой, главарь, толи Султан, толи Салтан, на кол посажен. Точнее, на метровую арматуру. Из разбитой стены торчала толстая арматурина. Вот на неё он и насадил главаря. Долг замерил время между сигналом СОС в чате и прибытием. Получилось четырнадцать минут. То есть в десять минут уложился.

– Суровый дядька, – оценили рассказ бойцы.

– Это еще не конец, – спокойно продолжил Папуас.

– Не простили бандиты ему этого. Объявили охоту. Это не единственная банда была. Их в Зоне много. Они меж собой обычно грызутся, но когда кто-то им угрожает, то смогут и объединиться. Так и было. Сами они вояки не ахти какие, в их репертуаре только банальный гоп-стоп при численном превосходстве, поэтому наняли наёмников, снайперов. Денег не пожалели на это. Выследили Шершавого и придавили. Здесь же, не далеко отсюда, у аномалии Коготь. Прижали его со всех сторон снайперы, а бригады бандюганов с калашами и помповыми ружьями гонят его в аномалию. А за ней норы Снорков. Жуткие твари. Похожи на человека, в обрывках военной формы, на четырех костях передвигаются, живут в норах и прыгают как кузнечики. Ранили они Шершавого сильно. Достали его снайперы. Тяжело ранили. Видели потом его кровавые следы. Бандиты уже победу праздновали, в Шершавый ушёл. В снорочьи норы ушёл. Видели, как ползком, не мог ходить уже, заполз в нору. Ни бандиты, ни наёмники за ним не полезли, остались караулить Два дня караулили, кроме снорков никто оттуда не вылезал. И тех почти не было, один-два вылезло-залезло и тишина.. На третий день наёмники ушли. Контракт закончился, каждый день денежку стоит. Братва основная тоже ушла, оставили только пятерых, чтобы еще подежурили, покараулили. После ухода основной братвы, оставшиеся начали бухать. Один из них отошёл в кусты по большой нужде. Сидит, смотрит, а из норы снорк вылезает и к его расшумевшимся браткам ползёт. Он сначала не стал им кричать, захотел пошутить немного, чтобы те от страха обгадились, он бы мутанта пристрелил и крутым стал. А потом смотрит, а снорк с винторезом. И не снорк это, а Шершавый! Весь в грязи, крови, но живой и невредимый! Перебил Шершавый этих полупьяных бандитов и ушёл в сторону Плавней. А этот, уже непроизвольно обмаравшийся бандюган прибежал сюда на Скадовск и все это рассказал! После этого Шершавого видели на Янове. Он собирался навестить бандитов, которые на бензоколонке сидели, но те, как узнали об этом, сразу куда-то испарились. Вообще с месяц, наверное, никто бандитов в этих краях не встречал. Но и Шершавого больше никто не видел. Трупы четырех бандитов нашли у норы. Из девятимиллиметрового оружия были застрелены, из Винтореза, а у бандитов такого оружия не бывает.

– Брехня. – попытался еще раз усомниться Баха.

– Сам ты брехня. – без злобы не согласился Папуас. – Вот прямо на твоём месте сидел этот бандюк, весь дрожа от страха. Водкой его Борода отпаивал, и не я один этот рассказ слышал, а еще и Сеня Рвач и Крокодил. Былье это. Если бы появился второй Шершавый и разогнал бы бандитов по углам, то сталкеры бы его отблагодарили бы. Потому как совсем братва оборзела и зажала вольных сталкеров как никогда..

Все складывалось пока хорошо для военных. Сталкеры приняли за новеньких, как будто. Основная масса приняла, но не ускользнуло от внимания бойцов то, что два сталкера, очень хорошо экипированных, ушли со Скадовска. Они не принимали особого участия в спорах, не мучили вопросами. Просто послушали рассказы новичков и ушли. Не хочется в это верить, но похоже, ушли проверять легенду новеньких. Другого объяснения не было. Оба были хорошо одеты. В одного был костюм ПЗС-9 «Броня Долга», уже без нашивок группировки «Долга. Отличная броня. Очень хорошая защита как от пуль, так и от аномальных воздействий. У второго был экзоскелет. Не последней модели, но и не первой. И оружие не плохое. У одного

GP -37, у другого «Гроза» с оптикой. Серьезные ребята. Сколько времени они будут искать несуществующие следы? Не найдут и лопнет их легенда.

В среде сталкеров началось волнение. Некоторые почувствовали начало выброса.

– Что-то спину лимит, как перед Выбросам.

– Рано еще Выбросу, еще неделю как все тихо должно быть.

– Не, реально Выброс начинается! Я еще ни разу не ошибался на этот счет. Моя спина не врёт!

Вот и раздалась раскаты грома. Все, практически, вышли на нижние и верхние палубы чтобы посмотреть на небо в направлении центра Зоны. Сомнений нет, начинается Выброс. Вот и в чате прошло предупредительное сообщение о начале нежданного Выброса. Возбужденно переговариваясь, сталкеры гурьбой вернулись внутрь теплохода. Через несколько минут, к радости военных, прибежал и один из ушедших сталкеров, который одет в броню долга. Второго в баре не заметили, но возможно, он забежал через верхние палубы и там и остался пережидать Выброс. Нежданный Выброс был в пользу военных. Все сразу забыли о новичках, начались сборы. Одни были готовы идти прямо сейчас, обсуждали возможные маршруты и места поиска артефактов. Другие спешно закупились у торговцев необходимым снаряжением. Третьи стояли в очередь к доктору за срочным протрезвлением. Воспользовавшись всеобщей суматохой, отправили в чат сообщение о том, что у них пока все хорошо.

После окончания выброса хотели уйти сами, вместе с общей массой сталкеров, но их остановил тот же Папуас.

– А вы куда собрались?

– Артефакты искать.

– Смерть свою найдёте. Рано вам еще по аномалиям шариться. Здесь до утра посидите, отдохните. Протрезвейте. Утром вместе пойдём, я покажу вам и аномалии, и артефакты.

– Так ведь соберут же все!

– Ваше не соберут. Ваше вас дождётся. А идти в Зону нетрезвым новичкам очень неосмотрительно.

– Да что мы там выпили? Лечебная доза!

– Я вам, как бывалый, совет дал. Как вы поступите – вам решать. Хотите идти – идите. Зоне нужны свежее мясо и свежая кровь. Может, она вас для этого и позвала. Откуда мен знать планы Зоны на ваш счёт?

С этими словами Папуас развернулся и вышел из бара. Бойцы остались до утра. Во-первых, такой был приказ командира. Во-вторых, пока им ничего не угрожало и можно было и дальше по расспрашивать оставшихся сталкеров о местной жизни, о пропавших ученых. С верхних палуб наблюдали как сталкеры расходились в разных направлениях на поиски артефактов, как некоторым пришлось пострелять кабанов и собак, вдовольном большом изобилии живущих в этих местах. Потом вернулись в трюм и пошли пообщаться к доктору.

Доктор, сталкер по кличке Витя Баралгин, уже освободился от своих пациентов и был не прочь поболтать. Сам он врач скорой помощи, от безденежья и тяги к авантюризму оказался в Зоне. Встречи с мутантами тягу к авантюризму сильно убавили, поэтому и остался на Скадовске врачом, вместо ушедшего на научную базу Янтарь предшественника. Расспросили, пользуясь положением новичков, об опасностях Зоны. Спросили и про пропавших ученых. Ничего толкового Витя Баралгин сообщить не смог. Сам жил слухами от ходящих по Зоне сталкеров, поскольку уже несколько месяцев за пределы этого судна не выходил. А зачем ходить? К нему идут нескончаемым потоком раненые, отравленные, облученные, психически травмированные. Работы хватает и деньги на кармане всегда есть.

Про особенности отношений между группировками много рассказал бармен Борода и пара сталкеров Саня Бес и Серега Утюг. Это было не только занимательно, но и полезно. Отно-

шения в Зоне несколько отличались от той модели, которую им представляли их инструкторы. Это надо было донести до Командира.

Ной

Кисель со своей группой без помех вернулся в грузовик. Самочувствие в бойцов было нормальное, артефакты помогали Дубу восстанавливаться. Он уже доедал свой паек. Придется начинать жить охотой и собирательством. В схроне кроме снаряжения и оружия была еще бутылка коньяка Pier Valley. Кисель ее сразу не стал доставать, не до этого было. Сейчас достал. Бойцы оценили «артефакт»:

– О! Это тоже артефакт? А в какой аномалии он образуется? А какие у него полезные свойства?

– Да, это очень редкий артефакт! – подыграл им Кисель. – Имеет ярко выраженные травяные ноты французского Прованса. Именно этот артефакт не имеет никаких негативных свойств, кроме алкогольного похмелья. Но в Зоне встречаются похожие экземпляры, применение которых во внутрь приводит к печальным последствиям не совместимыми с жизнью. Советую никогда, ни при каких обстоятельствах не употреблять ничего, кроме дешёвых экземпляров из бара и других публичных мест. Там они из проверенных аномалий. Этот экземпляр вам отведать не придется. Сейчас я с Сынком схожу в гости в одно место, к одному человеку. Хорошему человеку. И этот артефакт будет нашим гостинцем.

Ребята от такой новости приуныли.

– А может, в качестве гостинца что-нибудь другое сгодится?

– Не сгодится. Во-первых, вы при исполнении, во-вторых, не на курорте. Рано еще расслабляться. Сынок, собирайся, пошли. Идем на баржу к Ною. Видите, на востоке деревянную вышку? Это баржа Ноя. Там живет отшельник. Должен жить. Небольшую баржу превратил в небольшую крепость, построил многоярусную вышку чтобы пережить волны мутантов. Мой давний и хороший приятель. Идем к нему с легендой о Сыне. Ной очень давно живет здесь. Очень хорошо понимает Зону. С ним живет ручная псевдо-собака. Лесси зовут. Он ее приручил. Может он что-то может рассказать про странные причуды Зоны. Все остаются здесь. Мы вернемся сегодня к ночи, к утру точно. За старшего – Камень. Если не придём к десяти часам утрам – сигнал SOS и эвакуация.

– Все понятно, – принял приказ Камень, – будем ждать вас и наших со Скадовска.

– Не балуйте здесь, сидите тихо. Сегодня уже ничего не должно случиться. Никого в округе не видно?

Бойцы через пробоины в обшивки еще раз убедились, что вокруг тихо. Кисель с Сынком вылезли из грузовика и спокойным шагом пошли по краю болота. Мачта баржи Ноя виднелась не далеко от обрывистого берега в паре километров от них.

– По болоту не пойдём, – спустя некоторое время произнес Кисель, – не люблю по болотам ходить. Из зарослей камыша кто угодно может неожиданно выскочить-выпрыгнуть. В своё время у баржи Ноя кровосос Миша жил. Его Ной так звал. Приходилось и мне с ним встречаться. Брррр. Не приятные воспоминания. Его слышно, он храпит где-то рядом, то слева, то справа, то сзади, а из-за камыша не видно его. Откуда выскочит – не поймёшь. Ждешь его слева, он справа выскакивает, пытаешься к нему спиной быть, а он сзади насккивает. Я люблю по твёрдой земле ходить. Сейчас дойдём по обрыву до судна, а потом бегом-бегом к барже. Кто знает, кого там сейчас Ной прикормил?

– Кровосос тоже ручным у Ноя был?

– Нет, диким. Просто жил долго по соседству. Собака его с ним ладила, а сам Ной без своей Лесси с баржи не выходил. Побаивался. Соседом был мутант. Соседи, они ведь, разными бывают, и ты не всегда можешь на это влиять, на состав соседей в своём общежитии.

– Но ведь это мутант!

– Для Ноя это сосед! Соседи разные бывают, хорошие или не очень. Но это не значит, что их надо убивать. Это и его дом тоже, он тоже имеет право здесь жить. Если сосед не нарушает установленных правил общежития, то имеет полное право жить в этом доме. Если нарушает правила, тогда к нему надо применять законные меры воздействия. Вообще, Зона не рукотворное творение. Создана не по воле человека. Законы Зоны не человеческие. Мы здесь не хозяйева, а скорее, непрошенные гости. А ведём себя как хозяйева. Везде суем свой нос, лезем куда не просят. Нарушаем правила общежития Зоны. Вот она на нас и спускает собак и прочих мутантов. Мутант не нарушал правил Ноя. На его баржу не заходил, собаку его не трогал. Даже помогал ему в некотором смысле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.